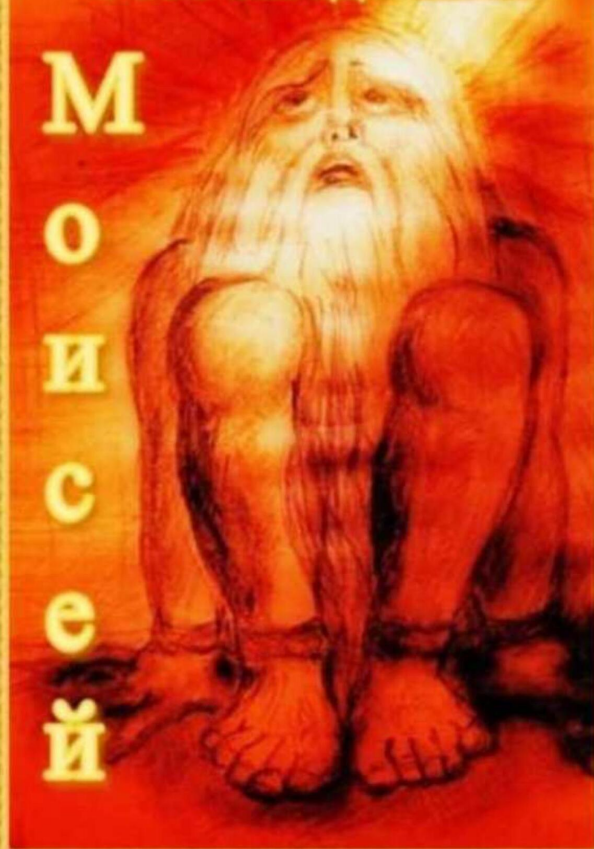

Этот загадочный

М
О
И
С
Е
Й

Г.Грушина

Галина Грушина

Этот загадочный Моисей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69029050

SelfPub; 2023

Аннотация

Очерк рассказывает о жизни и свершениях пророка Моисея, почитаемого тремя религиями – Христианством, Мусульманством, Иудаизмом.

Галина Грушина

Этот загадочный Моисей

Римский источник 1 века сообщает следующее:

Моисей, один из египетских жрецов, владел областью в Нижнем Египте. Недовольный существовавшим там положением дел, он переселился в Палестину в сопровождении многочисленных почитателей его божества.

Излагая своё учение, Моисей убедил людей и увёл их вместе с собой в те места, где теперь находится поселение Иерусалим. Землёй этой ему удалось легко завладеть, так как она была незavidного качества и за неё никто не стал бы серьёзно бороться. Вместо оружия Моисей выставлял впереди святыню и божество, которому он желал найти место для почитания. Народу он обещал установить культ и священные обряды такого рода, чтобы те, кто принял его, не тяготились расходами, одержимостью божеством или другими нелепыми действиями. Подобными средствами Моисей снискал себе уважение и установил необычайного рода власть, так как все окрестные народности охотно присоединялись к нему ради таких поучений и обещаний.» (Страбон, кн. XV1, 35-37)

Египтянин Манефон, писавший по-гречески тремя веками раньше, рассказывает следующее. Царствовавший в древности фараон Аменофис (историкам неизвестный), велел собрать по всему Египту прокажённых и подобных им больных, отправил их в каменоломни. Среди них находилось несколько учёных жрецов, благодаря стараниям которых, очевидно, властям отправлялись мольбы о смягчении участи отверженных. Они уже много времени страдали в каменоломнях, когда власти уступили их просьбам позволить им переселиться в пустой город Аварис, построенный уже покинувшими к тому времени страну завоевателями-гиксо-сами.

Поселившись там, они выбрали вождём гелиопольского жреца Осарсифа и стали готовиться к восстанию. Первые же законы, которые вождь издал, предписывали не поклоняться богам (египетским) и не страшиться употреблять в пищу священных животных. Кроме того он повелел не вступать в общение ни с кем чужим, и приказал возвести вокруг города оборонительную стену, готовясь к войне.

Далее Манефон почему-то вводит в повествование уже изгнанных гиксосов (пропускаем) и заканчивает так:

«Говорят, что жрец, создавший их (отверженных) государственное устройство и давший им закон, был родом из Гелиополя и назван Осарсифом по имени гелиопольского бога Осириса, но, перейдя к ним в род (к кому?), он изменил своё имя и стал называться Моисес.»

Это почти всё, что сообщили сторонние историки о Моисее, все сведения, имевшиеся о нём вне Иудеи через тысячелетие после его жизни. Античные историки вообще редко поминали древних евреев, не выделяя их из общей массы восточных племён и называя палестинскими сирийцами. О них вспомнили лишь в 1 веке, результате большого восстания в Палестине, следствием которого стало разрушение Иерусалима и рассеяние уцелевших жителей.

Древнееврейские авторы писали о Моисее, разумеется, гораздо больше. Главным источником является произведение историка 1 века Иосифа Флавия «Иудейские древности, где Моисею посвящено много страниц, однако поскольку Иосиф излагал события «на основе священных книг», как он сам предупредил, остаётся напрямик обратиться к Библии, к Ветхому Завету, точнее – к Пятикнижию Моисееву.

Автором первых пяти книг ВЗ (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), по утверждению иудаизма, является сам Моисей. Библиисты давно пришли к выводу, что быть того не может: предания о Моисее, несколько столетий существовавшие в устной передаче, содержат много анахронизмов, да и трудно себе представить, к примеру, что сам Моисей рассказывал о своей кончине (а подобных несообразностей достаточно).

В нашем случае авторство не столь важно: считая главным источником сведений о Моисее Пятикнижие, доверимся полностью его тексту.

1. Кто такой Моисей

Библейская книга Исход рассказывает о Моисее так. Сын ханаанских пришельцев, он родился в Египте (по другим источникам, в г.Гелиополь); воспитанный благодаря счастливому случаю в доме дочери фараона, занимал высокое положение в египетском обществе, однако, совершив убийство, вынужден был бежать из Египта. 40 лет он прожил в земле Мадямской (недалеко от Египта), пока божество не призвало его стать освободителем томившихся в рабстве единоплеменников.

Преодолев все препятствия, Моисей, будучи 80 лет от роду, вывел из Египта множество рабов, однако беглецам пришлось 40 лет кочевать по пустыне в поисках земли, где можно было поселиться. В возрасте 120 лет Моисей привёл их в Ханаан, велел его завоевать, и умер, назначив преемника.

Моисей в иудаизме – Основатель.

Моисей в христианстве – величайший пророк.

Моисей в исламе – святой Муса.

Моисей в европейской культуре – недостижимый образец вождя и законодателя.

2. Его имя

Египетское имя Моисес, Мозес – возможно, прозвище: переводится как «вынутый из воды»; имя, данное родителями при рождении могло быть другим.

Моше – еврейская огласовка.

По-русски – Моисей, Мосей.

3. Версии

Таким образом, историки снабдили нас разными версиями интересующих нас событий. Как известно, если из истории убрать всю ложь, то вовсе не значит, что останется правда: может случиться, что вообще ничего не останется. Вот и бытует ныне версия, что никакого исхода древних евреев из Египта, а, значит, и самого Моисея, вообще не было, хотя бы потому что в то время евреев как нации ещё не могло существовать: размножившиеся потомки Израиля ещё не составляли нацию.

Есть и такое мнение: исход, т.е. бегство рабов-семитов (и не только) из Египта происходил не единожды а, значит, обходились без Моисея.

Истинно скорее то, что исход под водительством Моисея всё-таки имел место, сколько бы ни совершалось других исходов.

4. Немного хронологии

Когда могли произойти события? Точной даты никто не знает; не знали её уже две тысячи лет назад. Традиционная дата, основанная на ветхозаветных сведениях – 1312 год. Современные исследователи склоняются к XIII веку до н.э. по следующим соображениям:

- ВЗ упоминает г.Ра-амсес, что указывает на время Рамсесов, а это XIII век;
- финикийцы (филистимляне в ВЗ) появились в Палестине не ранее XIII в.;
- колесницы с конями, упоминаемые в ВЗ, появились у египтян не ранее XIII века;
- стела Мернепта с упоминанием Израиля датируется 1210 г. до н.э.;
- первый монотеист в истории фараон Эхнатон жил в XIII веке, а Моисей, как известно, глашатай монотеизма.

Есть даже предположение, что Моисей мог быть последователем учения Эхнатона, и, когда религиозная реформа фараона потерпела крах, вынужден был бежать с группой единомышленников в пустыню, где основал новую религию.

Таким образом, деятельность Моисея приходится, скорее всего, на время царствования фараонов XIX династии, т.е., на XIII век до н.э.

5. Предыстория

Три с половиной тысячи лет назад, – а это, поверьте, не так давно – на земле случилась грандиозная катастрофа, взрыв вулкана Санторин в Средиземном море. Разрушительные землетрясения, гигантские цунами, отравленный воздух, засыпанная пеплом земля (вплоть до Исландии!) – следствия извержения привели к гибели многих средиземноморских цивилизаций, как едва зародившихся, так и про-

цветавших, вроде Минойской. Опускание котловины Асфальтового озера (Мертвое море) и гибель библейских Содома и Гоморры, потоп – погружение под воду огромных территорий и даже образование Понта Эвксинского (Чёрного моря) – всё это, возможно, одновременные события.

Существует предположение, что не обошлось и без падения огромного небесного тела где-нибудь в районе Индийского океана.

Три с половиной тысячи лет назад людям, населявшим Восточное Средиземноморье – самую процветающую область Земли, пришлось начинать свою историю чуть ли не заново. Их мир неузнаваемо изменился.

Исчезли шумеры – хозяева райского Эдема, а с ними исчезла высокая культура земледелия; почвы пришли в негодность. Скотоводство оказалось более выгодным для обитателей некогда цветущих мест, а с ним возникла надобность вернуться к кочевой жизни.

Возможно, праотца Авраама заставило покинуть родной Ур (большой, богатый город халдеев на берегу Евфрата), и отправиться куда глаза глядят со своими стадами именно это, а не склоки с соседями, либо какое-нибудь иное преступление. Он был весьма состоятелен, владел овцами, ослами и рабами, а также большим семейством. Постепенно двигаясь к югу в поисках места, где можно осесть, его клан достиг наконец Ханаана – к несчастью для его обитателей. Ханаан – область в восточном Средиземноморье, ограниченная

со всех сторон горами , пустынями и морем. Населяли её небольшие семитские племена, разобщённые, не создавшие единой государственности, так что пришельцы обосновались там без проблем.

Через 200 лет один из потомков Авраама по имени Иосиф попал в Египет, величайшее государство того времени. Попав туда рабом, Иосиф сделал головокружительную карьеру, оказался при царском дворе и стал доверенным лицом фараона. Услыхав об этом, его родственники устремились в Египет и, по обычаю родственников всех времён и народов, предстали перед ним в количестве 70 человек.

Прекрасно там устроившись с помощью Иосифа, они благоденствовали в Египте 200 лет , невероятно размножившись.

6. Ещё о хронологии

Хотя ВЗ сообщает, что «потомки Израиля» жили в Египте 400 лет, однако Иосиф Флавий уточняет (на основании священных книг) – 215. В самом деле, если вспомнить, что от Иакова-Израиля до Моисея сменилось только три поколения (Леви – Кааф – Амрам) остаётся недоумевать, зачем надобны для этого четыре сотни лет. Двухсот лет и тех много.

7. Египет

Египет XIII века до н.э. – процветающее государство, уже освободившееся от захватчиков – гиксосов, ведущий иг-

рок на международной арене. Необычайно плодородная почва Египта не требовала особой обработки: земледельцы сеяли зерно, не взрыхлив пашни, иногда лишь запуская для этого свиней. Обилие зерна и овощей, рыбы и мяса, прочих благ земных, а также обособленность и защищённость от врагов, позволили развиться великой, совершенно самобытной культуре, просуществовавшей несколько тысячелетий (!), случай уникальный.

Неудивительно, что египтяне, «люди, не похожие ни на кого другого» (античное свидетельство) горделиво считали себя превосходящими всех прочих людей, особенно соседние семитские народы, не создавшие ничего подобного и склонные постоянно просачиваться на египетскую территорию.

Благодатная природа Египта позволяла безбедно существовать множеству людей. Определить их количество сейчас затруднительно. Историки предполагают, что в периоды процветания египетское население могло достигать 7 – 8 миллионов. Соседние семитские города-государства, бродячие «народы моря», арабы и даже нубийцы количественно не шли ни в какое сравнение.

Времена процветания всегда совпадают с существованием сильной государственной власти. Фараон, полубог, возглавлял делившееся на касты государство, главными из которых были жрецы, воины и земледельцы. Египетские жрецы – интеллектуальная элита, хранители культуры, обладатели

тайных знаний, часто являлись учёными – астрономами, математиками, историками, даже архитекторами и художниками. Богов у египтян было много, культ тщательно разработан, церемонии красивы, храмы великолепны. Воины – царские слуги, опора власти фараона, знать. Земледельцы – свободнорожденный народ. Ещё были рабы – иноплеменники в основном, уделом коих был физический труд.

8. Ханаанские насельники

Пришельцы, с какой стороны они бы ни просочились, могли быть в Египте только рабами. Иначе зачем обильной людьми стране чуждые насельники? Впрочем, чужаки, одарённые какими-нибудь умениями или знаниями, вполне могли рассчитывать на успех, независимо от их происхождения и общественного положения. Иосиф, один из потомков праотца Авраама, оказав фараону ряд услуг, добился почёта и богатства, женился на дочери гелиопольского жреца и получил египетское имя Цафеаф-панеах .

Основанная им в Нижнем Египте , в округе Гесем , колония росла 200 лет, уверенная в своём праве находиться на особом положении ради заслуг предка-основателя. Получив хлопотами Иосифа место для поселения, а также уголья для скота, ханаанские пастухи-скотоводы не знали забот. «И владели они ею (землёй), и плодились, и весьма умножились» (Б., 47, 27).

Умножились насколько? По ВЗ, через 400 лет (да через

200!; а то и меньше) их было 600 тысяч мужчин, не считая женщин и детей, т.е., если каждому придать хотя бы по одной жене и паре детишек, их исчисление пришлось бы делать на миллионы. При всём уважении к священному тексту, доверять библейской арифметике ни в этом, и в других случаях затруднительно. Чтобы оправдать эту несообразность, даже высказывалось мнение, что женщины-израильтянки обладали невероятной плодовитостью, из года в год рожая разом по 5-6 детишек. Посчитайте сами.

9. Новые обязанности

Итак, три с половиною тысячи лет назад в Нижнем Египте, недалеко от границы, проживала весьма значительная чужеродная община, называвшая себя «Сынами Израиля» (по имени праотца Иакова-Израиля) и наследниками облагоденствовавшего Египет Иосифа, любимца фараона. Занимая большую территорию и не неся никаких обязательств, община процветала на зависть соседям.

Обременённому множеством забот правительству долгое время было не до сынов Израиля. Тут местные власти решили отторгнуть у общины часть территории; естественно, она начала протестовать, напоминая о своих привилегиях и Иосифе, что не могло понравиться властям. Фараон, с удивлением обнаружив каких-то инородцев, пользовавшихся всеми благами страны, но не приносящими никакой выгоды государству, принял меры. Членам общины было при-

казано выполнять трудовые повинности наряду с прочими иноплемёнными жителями Египта. Ссылки на заслуги Иосифа, о котором никто давно не помнил, не были приняты во внимание.

10. Семья Моисея

ВЗ, а следом ИФ, сообщают, что Моисей был сыном Амрама и Иоахаведы, членов общины «Сынов Израиля». Оба его родителя принадлежали к колену Леви, сына Иакова-Израиля и Лии, то есть к общинной знати. Да, в общине, как и в любом человеческом сообществе, существовало расслоение. Знатные и богатые (хранители традиций) верховодили, остальные привычно соглашались. Из-за малочисленности и замкнутости в общине были часты близкородственные браки. Так, Амрам приходился своей жене племянником, и таким образом Моисей родился в кровосмесительном браке. Подобные союзы позднее были запрещены в синайском законодательстве. Моисей был третьим ребёнком в семье; старшими были девочка Мариам и мальчик Аарон.

Он родился в неудачный момент. Ходили слухи, будто египетские власти, желая как-то сократить высокую рождаемость среди жителей Гесема, велели повитухам умерщвлять младенцев. Будто две повитухи даже признались в этом (их имена сохранил ВЗ!). Скорее всего, провокационный слух был пущен, чтобы подогреть недовольство общины властями. Уж не задумывался ли будущий Исход уже тогда?

Более правдоподобным выглядит сообщение, будто фараон получил предсказание, что должен родиться мальчик, который сокрушит его могущество, и встревоженный властелин распорядился на всякий случай умертвить всех новорождённых в Гесеме мальчиков. Но и это не более, чем слух.

В тех местах (в окрестностях Гелиополя?) находилась усадьба одной из родственниц фараона. ВЗ называет её дочерью фараона. Судя по всему, она была женщиной в годах, потерявшей надежду на замужество и материнство. Мариам, шустрая девочка, любила подглядывать, как царевна Фермутис гуляет по саду либо развлекается у воды канала, отведённого от Нила.

Среди любимых историй в то время у всех на слуху было сказочное жизнеописание древнего царя Саргона: жрица-мать, не пожелав его воспитывать, пометила младенца в засмолённый ящик и бросила в реку; ящик выловил из воды какой-то человек, вырастил мальчика, и тот стал великим царём.

Возможно, предприимчивая девочка-подросток Мариам сообразила, что если, воспользовавшись подобным способом, подбросить младшего братишку соседней царевне, всем будет хорошо. Эта мысль могла понравиться и матери: трёхмесячный малыш был таким хорошеньким, что должен приглянуться скучающей царевне; скрывать же нового в семье младенца от надсмотрщиков со временем будет всё трудней.

Ребёнка положили в корзину и спрятали в камышах возле купальни царевны; сестрица Мариам должна была подглядывать за тем, что случится дальше. Когда Фермутис пришла в обычное время купаться, одна из её служанок обнаружила в камышах младенца. Он был настолько мил, что Фермутис решила забрать его к себе в дом.

Когда спохватились, что младенцу нужна кормилица, бойкая Мариам привела собственную мать, тоже находившуюся недалеко. Таким образом, всё устроилось наилучшим образом. Моисей попал в царский дом.

11. Моисей – воин

Младенец был назван Моисеем (Спасённым из воды) и стал воспитываться, как знатный египтянин. Возмужав и пользуясь покровительством женщины царской крови, он избрал единственно доступную ему стезю – стал воином. Войти в касту жрецов он не мог, поскольку не был рождён в семье египетского жреца (жречество было наследственным), а стать кем-либо ещё не имел возможности.

Сведений о воинской службе Моисея в ВЗ нет, об этом сообщает только ИФ. Поскольку писал он «на основе священных книг», к его свидетельству следует относиться с доверием.

Фараон назначил его главой карательной экспедиции против постоянно тревоживших южную границу Египта нубийцев. Почти единственной и самой удобной дорогой на юг

была река Нил, однако Моисей почему-то предпочёл путь по берегу, по труднопроходимой пустыне. ИФ сообщает красочные подробности этого похода. Пустыня кишела огромными змеями; в некоторых местах водились даже крылатые. Нынче кое-кто почему –то сомневается в существование крылатых гадов, однако Геродот сообщает, что лично посетил места, где в старину они водились: правда, он увидел только горы змеиных костей.

Для борьбы со змеями в Египте использовали ибисов, красивых, легко приручаемых птиц, которые считались священными. И Моисей прихватил в поход ивовые клетки с ибисами для отпугивания змей. Это помогло: когда войско достигло опасных мест, ибисы защитили людей.

Пройдя опасную пустыню и неожиданно появившись перед врагом, Моисей со своим войском прогнал эфиопов с захваченных земель. Достигнув их столицы – города Сава, расположенного на острове посреди Нила, хорошо укрепленного и неприступного, Моисей попытался овладеть им. Возможно, взять эту крепость ему так бы и не удалось, не вмешайся в его жизнь ещё одна царевна, – эфиопка Фабрис. Ведь Моисей был очень красив собой, а женщины всегда излишне впечатлительны. Увидав с городской стены вражеского военачальника, Фабрис пленилась красавцем-военным и прислала слугу с тайным предложением сдать крепость, если Моисей женится на ней. Получив неожиданное предложение, он согласился. Почему бы и нет? Ведь знатный че-

ловец в Египте мог иметь целый гарем. Город-крепость был захвачен египтянами, а эфиопка Фабрис стала женой вражеского военачальника.

К фараону Моисей вернулся победителем. Сопровождала ли его жена-эфиопка, неизвестно. Скорее всего, нет. Её судьба неизвестна. Позднее Мариам сестра Моисея жестоко корила младшего брата за жену-эфиопку, – значит, его поступок сынам Израиля пришёлся не по душе..

Он рассчитывал на многие награды, однако положение его при дворе оказалось крайне неустойчивым. Скорее всего, покровительницы его Фермутис уже не было в живых, а египетская знать не желала принять в свою среду безродного пришельца. При дворе фараона, как полагается при дворе всякого правителя, кипели интриги, шла подковёрная борьба за влияния. У Моисея было много врагов. Успех, ум, красоту, сильных покровителей завистники не желали прощать. Кое-кто из жрецов высокого ранга даже уговаривал фараона умертвить Моисея как человека, опасного для его власти.

Продолжение военной карьеры, так успешно начатой, сделалось для Моисея невозможным.

12. Гелиопольский жрец

.Но для человека, столь образованного и одарённого, оставалось ещё много занятий – архитектура, математика, философия. Боги.

Среди всех божеств Египта Моисей, будучи не в силах

принять богов – быков, птиц, крокодилов, мог более всего почитать солнечного Гелиоса-Амона. К тому времени пески пустыни ещё не занесли брошенный город Ахетатон, где жил фараон, дерзнувший провозгласить единственным истинным божеством Солнце-Атона и отменивший почитание всевозможных тварей. Имя этого фараона было предано проклятию и забыто, однако воспитанный жрецами Моисей не мог о нём не знать.

Ряд античных авторов (Страбон, Манефон, Дионисий) свидетельствуют, что Моисей был действующим жрецом Гелиоса (Амона-Ра). Тайная секта единобожников существовала вопреки гонениям и после Эхнатона; оппозиционная к официальной идеологии, она привлекала к себе всех недовольных, униженных, бесправных. Отторгнутый от египетского общества, Моисей, появившись в Гелиополе, мог найти там множество сторонников. Гелиополь (он же Ра-амсес, Аварис) был выбран им не случайно: ведь в здешних местах обитала община Сынов Израиля, о принадлежности к которой ему не уставали напоминать сородичи.

13. Сыны Израиля

Ядром общины «Сынов Израиля» были потомки праотца Иакова (он же Израиль) по прямой мужской линии. Внук Авраама Иаков, обитатель Ханаана, имел 12 сыновей от разных жён. Эти сыновья со своими семьями составляли группу родственников, прибывших на содержание к Иосифу в Египет.

Через полтора-два столетия при благоприятных условиях количество сынов Израиля могло приблизиться к нескольким тысячам. Если добавить к ним разноплемённых (в том числе из Ханаана) «пришельцев», а также всех недовольных, то их количество можно смело удвоить.

Помимо общего происхождения, Сынов объединяла полученная в наследство земельная собственность и культ благодетеля Иосифа, бывший подтверждением их прав на землю и привилегии. Власть была в руках богатой верхушки, которая распоряжалась жизнью общины, так что бедняки должны были испытывать двойной гнёт – от египтян и от своих.

14. Бог праотцов

Среди знати шло соперничество за влияние. Выделялось несколько особенно богатых семейств, и меж них потомки Левия (сына Иакова-Израиля и Лии – нелюбимой жены). Их влияние основывалось на культе родового божества Эля, который они стремились сделать обязательным для всех членов общины.

Знакомство с богом Элем первым свёл праотец Авраам (поначалу Аврам). Живя в Уре, он молился халдейским богам. Покинув родину, прежних богов стал забывать. Человеком он был странным, часто имел видения, под влиянием которых мог совершать шокирующие поступки вроде намерения зарезать сына в угоду божеству или распорядиться сде-

лать в один день обрезание всему дому от мала до велика. Божество, ставшее ему являться, назвало себя Эль Шадай (Бог Полногрудый, Плодоносный). Этот Эль наобещал избраннику всяческих благ, обширную территорию проживания, обилие скота, многочисленное потомство, пожелав взамен почитание и ароматный дым от сжигаемой баранины, – условия нетрудные, на которые Авраам согласился.

Своё личное божество Авраам не навязывал никому, даже сыновьям. Только Исаак, юноша, которого отец хотел зарезать из любви к Элю, перенял почитание божества, столь много обещавшего за столь малую цену. Впрочем, это могло быть всего лишь выражением признательности отцу, оставившему ему всё наследство, после изгнания остальных сыновей.

Исаак фигура малоинтересная; слабохарактерный человек, он прожил подкаблучником при своей деятельной жене.

Другое дело сын его Иаков. Нрав его обрисован достаточно ярко, и особых симпатий не вызывает. Зная со слов родителя, что тому помогает Эль Шадай, он, как наследник, считал себя вправе также пользоваться его благосклонностью. Возвратившись к родителям в Ханаан из Месопотамии после 20-летнего отсутствия, он привёз с собой халдейские идолы, вместе с женой, похитившей их из родительского дома.

Впрочем, отказываться от помощи бога Авраама и Исаака он не собирался. Жители Ханаана поначалу приняли его семейство мирно, однако вскоре настроились враждебно, и

Иаков вынужден был бежать. Опасаясь преследований врагов, он даже переименовал имя и стал Израилем, сославшись на волю родительского Эля, спасшего его. В Египте жил Иосиф, его успешный сын, куда он и отправился вместе со всем домом и своим божеством.

15. Мариам и Аарон

Но вернёмся к Моисею.

Если он провёл жизнь вдали от общины Сынов Израиля и её проблем, то двое других детей Амрама Мариам и Аарон, напротив, принимали самое деятельное участие в её жизни. Брат и сестра, без сомнения, были людьми незаурядными. Аарон, рано поняв, что выжить общине в чуждом окружении может помочь только культ общего божества, посвятил себя служению богу Авраама-Исаака-Иакова. Более того, он умел сплотить вокруг себя ближайших родичей – потомков Левия, левитов, ставших ему опорой. Человек властный, жёсткий, упрямый, он никогда не отказывался от поставленной цели. В общине были люди, склонные впасть в египетскую цивилизацию, решительным противником чего был Аарон. Культивируя традиции предков, он ратовал за сохранение национального своеобразия, ибо, подобно египтянам, тоже считал своё племя превосходящим все другие народы. Позднее, на Синае, были даже приняты соответствующие законы. Культ Эля – Шаддая, благодаря деятельному усердию и настойчивости Аарона, уже в Гесеме приобрёл

чёткие правила. Аарон с левитами обдумывал всё до мельчайших подробностей, -как, чем и когда совершать жертвоприношения божеству, без чего не обходился тогда ни один из существовавших культов, необходимую для этого утварь, одежду и украшения служителей, так что Моисею на Хориве осталось только объявить эти правила божьей волей.

Постепенно Аарон сделался одним из самых влиятельных лиц у сынов Израиля. Соперники, а они обязательно были, ибо отнюдь не вся знать принадлежала к левитам, могли противопоставить Аарону только культ Иосифа-основателя их благополучия. Набальзамированное тело Иосифа покоилось в египетской гробнице-пирамиде, сделавшейся святилищем общины, вокруг которой совершались обязательные церемонии. Но Иосиф не был божеством.

Другое дело Мариам. Она родилась женщиной, общественная деятельность была для неё недоступна, однако сестра и брат были единомышленниками, их связывали дружеские отношения. Как старшая, Мариам в детстве могла оказывать на брата влияние и привыкла к этому, однако с возрастом многое переменилось . Её выдали замуж, у неё родились дети. Женщина, по традициям её среды, стояла неизмеримо ниже мужчины. Ребро Адама, сосуд плодородия, предназначенный производить на свет детей мужчине, попутно услаждая его, – более ничего. Мириться с этим Мариам не могла в силу своего характера.

Была только одна возможность для неё вырваться в об-

щественную сферу, и Мариам ею воспользовалась. Она стала пророчицей. Пророчица, пророк – это человек, устами которого говорит божество. Дерзнувшая объявить себя пророчицей должна была обладать большим авторитетом, чтобы не быть тотчас разоблачённым. И Мариам, бесспорно, располагала им, раз получила право громогласно высказываться про общественно значимые дела. Она сделалась старшей среди женщин, предводительствуя во время торжеств, когда требовалось исполнять под звуки тимпана ритуальные песни и пляски.

В отличие от своих деятельных брата и сестры Моисей был скорее натурой созерцательной и в тот период на общественное поприще не стремился.

Естественно, всё это предположения, но, скорее всего, так и было.

16. Моисей в Гесеме

Итак, египетское общество исторгло из себя чужеродного выскочку, и Моисей вернулся туда, где родился. Превратиться в одного из сынов Израиля, внедриться в общину он не мог, будучи египтянином по воспитанию, но и вернуться в привычную стихию тоже не имел возможности. Мариам и Аарон попытались, конечно, восстановить отношения с братом, ободрить его, однако он чувствовал себя чужим в Гесеме. Да и старейшины общины относились к нему насто-рожённо, не зная, чего ожидать от нового сочлена.

Положение общины к тому времени сильно изменилось. Сыны Израиля не были уже привилегированными гостями египетской земли, но чужестранными насельниками, обязанными приносить пользу государству наравне с прочими, — платить налоги и исполнять общественные работы. Сынам это не могло нравиться. Особенно возмущалась верхушка, обременённая не столько трудовой повинностью (для этого у неё были рабы), сколько необходимостью платить значительные налоги. Моисей же, превратившись из знатного человека в одного из сынов Израиля, должен был чувствовать гнёт ещё сильнее.

В Гесеме он прожил недолго. Так случилось, что он совершил убийство. Он убил египетского надсмотрщика, не снеся, возможно, придирок к себе со стороны человека, в недавнем прошлом стоявшего неизмеримо ниже него. Убил он отнюдь не вследствие вспышки гнева, но обдуманно, убедившись, что вокруг никого нет; чтобы скрыть преступление, тело он зарыл в песок. Однако нашёлся свидетель убийства, и преступление Моисея стало известно в общине. Оно вызвало возмущение сынов Израиля, грозя карами египетских властей, а общине и так приходилось нелегко..

Община не собиралась покрывать содеянное братом Аарона преступление. Исторгнутый теперь из среды сынов Израиля, он вынужден был бежать. В пустыню, в неизвестность; Египет был для него потерян навсегда.

17. Земля Мадиямская

Несколько дней по пустыне сильному молодому мужчине было по силам. ВЗ утверждает, что Моисею о ту пору исполнилось 40 лет, но это невозможно: 40-летний мужчина в то время считался сильно пожилым человеком (50-летний уже не годился ни на что, и главное, быть воином). Скорее всего, Моисею близилось к 30, он был здоров, красив, полон сил и нравился девушкам, да и сам поглядывал на них, что вскоре и подтвердилось.

Достигнув селения Мадияна, области племени мадианитян (арабского племени), считавшихся потомками Авраама и Хетуры, утомлённый путник сидел у колодца, не зная, где заночевать, когда на водопой пригнали стадо. Оно принадлежало местному богачу Иофору Рагуилу, а пасли скот семь его дочерей, мал мала меньше. Едва девушки наполнили поилку водой, как подоспели другие пастухи со скотом и грубо отогнали их с овцами от водопоя. Моисей, возмущившись несправедливостью, встал на защиту слабых, прогнал обидчиков и заново начерпал в опустевшие поилки воды. Явно одна из девушек ему приглянулась.

Благодарные дочери Рагуила привели Моисея в селение и рассказали о случившемся отцу а одна из них, Сепфора, не скрыла к тому же своих чувств к незнакомцу. Рагуилу понравился египтянин; он взял Моисея к себе в дом и отдал ему Сепфору в жёны.

Так Моисей поселился у мадианитян, обретя кров и лю-

бящую жену, родившую ему со временем двух сыновей. В тесте своём Иофоре Рагуиле он нашёл доброго друга и наставника. Его тесть был жрецом племенного божества, защищавшего мадианитян от всяческих напастей. Божеством мадиамитян был Медный Змий. Близость Египта не могла не оказать влияния на простой культ кочевников, смягчив варварские обряды. Не исключено, что у мадианитян – потомков Авраама сохранились также какие-то сведения о своем нравном божестве предка, обещавшего своим почитателям множество благ. Степень влияния Рагуила на Моисея неизвестна, но влияние, бесспорно, имело место. Тесть, старший по возрасту, опытный человек, был интересен Моисею как собеседник; узнанное в то время, вошло в его сознание так же прочно, как и египетское.

Много лет спустя, когда израильтяне блуждали по пустыне и их одолели змеи, Моисей, глашатай единобожия и враг всяческих кумиров, тем не менее велел изготовить из меди змея, – идола, избавившего людей от ядовитых гадов.

В изгнании Моисею пришлось прожить много лет. По версии ВЗ – сорок, что неправдоподобно. Когда он с семейством возвращался на родину, его сыновья ещё были холосты, то есть подростки. Но и полтора десятка лет тоже очень длительный срок. Все эти годы он пас стада тестя. Это занятие не тяготило его; натура самоуглублённая, он нуждался в одиночестве больше, чем в обществе людей.

Оставшиеся в Египте родственники однажды узнали о его

приюте, но о возвращении его пока не могло быть речи.

18. Неопалимая купина

Однажды случилось то, что разрушило его мирную жизнь. Моисей, давно «духовной жаждою томим», пережил экстатическое видение. Можно не сомневаться, что он, человек самоуглублённый, интроверт, всё время пребывал в напряжённом религиозном поиске, и однажды его посетило откровение. .

Пася овец и коз на Синае (Синай – гористая, пустынная, бесплодная местность), в поисках свежей травы он поднялся со своим стадом на гору Хорив, почитавшуюся священной. Здесь, истомлённый жарким днём и жаждой, неожиданно увидел невозможное. Терновый куст стоял, весь объятый пламенем, горя и не сгорая, оставаясь зелёным. Удивлённый Моисей хотел подойти поближе, чтобы рассмотреть чудо, – однако нечеловеческий голос, раздавшийся из куста, запретил ему приближаться. Испуганный пастух в страхе рухнул на землю, закрыв лицо.

Повалившись на землю, внимая Голосу, он недоумевал, кто с ним говорит. А Голос продолжал звучать:

– Я Бог отца твоего (т.е., Амрама). Бог Авраама, Исаака и Иакова. (Исх.,3,6)

Не Вседержитель, Создатель Вселенной, не Слово, бывшее «в Начале»; голос утверждает, что он – божество предков Моисея. Бесспорно, каждый народ достоин иметь небес-

ного покровителя, посланца Божьей воли, но это вовсе не означает, что Сам Создатель должен залезть в куст и вещать оттуда пастуху; впрочем, текст ВЗ этого и не утверждает.

Вся эта картина – священная гора Хорив, жаркий день, пылающий куст, распростёртый на земле человек, – производит сильное впечатление. А что с овцами? Сбились в кучу, испуганно заблеяли или продолжали мирно щипать траву?

Немного собравшись с силами, Моисей попросил Голос открыться, кто он, назваться каким-то именем.

– «Азь есмь Сущий... Вот имя Моё на веки» (Исх., 3, 14-15) В тексте ВЗ на иврите имя Бога обозначается четырьмя согласными буквами, которые специалисты, после долгих споров, согласились озвучить «ЯХВЕ» (с ударением на последнем слоге). Прежняя огласовка «Иегова» признана неверной.

В русском (славянском) переводе ВЗ (сделанном с греческого перевода) это имя везде заменено словом «Господь», что небесспорно, ибо искажает смысл. В дальнейшем автор будет употреблять имя «Яхве».

19. Избранник

Яхве, бог Авраама-Исаака-Иакова, явился Моисею во-все не без цели, но чтобы обязать его помочь сынам Израиля освободиться от рабства, вывести их из Египта.

Положение общины в Гесеме к тому времени сильно

ухудшилось. Напрасно старейшины напоминали властям об Иосифе и давних привилегиях: их обязали делать глиняные кирпичи для возведения «городов запасов»; была установлена непосильная дневная норма выработки. К тому же египетские власти устроили в Гесеме колонию прокажённых, что сделало жизнь невыносимой.

Слухи о незавидном существовании израильтян доходили до Моисея: рабы всё время бежали из Египта, рассеиваясь по окрестностям. Особенно взволновала и растревожила его новость о смерти фараона и воцарении нового, знакомого Моисею ещё с детства.

Аарон вскоре известил брата, что угрозы со стороны пре. Как куда? жних врагов нечего бояться, и он может вернуться. Давнее преступление Моисея, совершённое по молодой горячности, забыто.

Привыкнув к пастушеской жизни и синайской свободе, Моисей уже не тосковал о Египте; его домом стала Мадиаена. Но тут возникает из куста Яхве с приказом:

– Выведи народ мой из Египта.

Растерявшийся Моисей резонно возразил:

– Кто я такой, чтобы это совершить?

В самом деле, пастух, неимущий примак в доме иноплеменного жреца и к тому же косноязычный, пожилой человек. Но Яхве настаивал, обещая, что будет ему помогать. В таком случае, может быть, Бог наставит, куда идти израильтянам, в случае если если им удастся покинуть Египет? . Как куда?

Более лёгкого вопроса не существовало, В землю хорошую и пространную, где текут молоко и мёд (молочные реки и кисельные берега), в землю обета, обещанную ещё праотцу Аврааму, так и не дошедшему туда. Действительно, 400 лет назад такое обещание, вроде, давалось.

Далее Яхве надавал много заманчивых обещаний в случае послушания, и даже такое: «И когда пойдёте (из Египта), то пойдёте не с пустыми руками, но каждая женщина пусть выпросит у соседки своей (египтянки) вещей серебряных, и вещей золотых, и одежд; и вы нарядите ими сыновей ваших, и дочерей, и оберёте египтян» (Исх., 3, 21-22).

Однако!

Продолжая упрямиться, Моисей указал, что ему никто не поверит. Тогда Яхве обучил его доказательствам, которые подтвердят его божественную миссию: фокусам превращения посоха в змею и воды в кровь, а также нетерпеливо поразил проказой руку самого Моисея, которая тут же сама по себе излечивалась.

В замешательстве Моисей напомнил неумолимому бо- жеству, что тяжело говорит (заика?) и не сможет никого убе- дить сняться с насиженного места и отправиться в бега. Кос- нозычие Моисея, то ли врождённое, то ли приобретённое (перепугался младенцем в камышах?) – серьёзное препят- ствие, чтобы стать оратором. Однако Яхве пообещал: Я бу- ду при устах твоих и научу тебя, что говорить. Аарон будет твоими устами, а ты станешь сообщать ему мою волю.

– Пошли другого! –отчаянно требует Моисей, окончательно рассердив Яхве.

Этот драматический диалог происходил наяву? Тогда, на каком языке? Или голос звучал только в голове Моисея?

Замысел уйти всей общиной из Египта зародился скорее всего у левитов, игравших большую роль среди сынов Израиля. Они помнили о былом значении Моисея, его близости ко двору фараона, надеялись, что его успешный поход против нубийцев не забыт, а также надеялись, что сородич сможет исхлопотать у властей разрешение сынам Израиля мирно покинуть Египет. В Мадияну отправили послание с призывом к Моисею вернуться. Возможно, к брату приезжал сам Аарон, который «встретился с ним при горе Божьей».

Но главным было решение самого Моисея, длительно зревшее в пустыне изгнания.. Бог нашёл его, либо он нашёл своего Бога.

20. На пути в Египет

Наконец , повинувась призывам родственников, Моисей решил на возвращение в Египет. Испросив разрешение у тестя на уход, он погрузил жену и двух сыновей на ослов (в ВЗ «на осла») и отправился в путь. Ни имущества, ни слуг?

Единственным имуществом был чудодейственный жезл и надежда на помощь Яхве.

Странный случай произошёл с Моисеем у границы Египта. На ночлеге некое божество попыталось убить его

(Исх.,4,24-26). Это божество названо в русском переводе ВЗ «Господь»., что вовсе сбивает с толку. Как всё это понимать? Может быть, Моисея повстречал Эль Шадай? Бог левитов не хотел его пускать в Гесем ? Опасность была велика, но Сепфора, супруга Моисея, почему-то решив, что спасение принесёт обрезание сыновей, «взявши каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего Елезара, и, бросив к ногам его (кого?), сказала: «Ты жених крови у меня». И отошёл от него Господь.»

Без комментариев. Будем надеяться, что Елезар остался жив.

21. Прибытие в Гесем

На границе египетской брата встретил Аарон. В Ра-амсесе о прибытии Моисея заранее оповестили, и ему была устроена торжественная встреча. Встречали его как заступника перед фараоном. Послушать нового пророка собрались «старейшины сынов Израиля». Моисей выступил. Точнее, Аарон говорил за косноязычного брата; Моисею же оставалось совершить перед собранием знамения, подтверждающие его полномочия, полученные от божества, то есть обратить посох в змею, воду в кровь и показать свою излеченную от проказы руку. Египетские маги умели и не такое, в чём Моисею вскоре пришлось убедиться, однако старейшины были впечатлены увиденным, признали Моисея пророком и согласились считать возложенной на него Богом мис-

сию.

Особенно всех обнадёживало обещание вывести израильтян из угнетения в землю «где течёт молоко и мёд». Как обитателям Гесема, ничего, кроме своего округа не выдавшим, не поверить пришлому пророку, назвавшему точный адрес назначенной им сказочной страны: Земля Хананеев, Хеттеев, Амореев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев!

Общину охватило воодушевление. Намерение взбунтоваться и бежать из Египта зрело давно. Кое-кто из бедняков так и поступал, то есть бежал, но не богачи, которых удерживало имущество: они хотели добиться от властей разрешения на его беспрепятственный вывоз. В Гесеме стало особенно беспокойно с тех пор, как власти начали ссылать на окраину всевозможных больных и даже прокажённых. Сыны Израиля страдали, но терпели: не хватало решимости, не было вождя. Сейчас он удачно появился. Воспитанный царевной, обученный всем египетским наукам, лично знакомый самому фараону, – и в то же время их единоплеменник. Правда, они не слышали его голоса, зато видели величественную внешность, чувствовали убеждённость, угадывали богоизбранность. Пришелец утверждал, что говоривший с гним из пылающего куста «Яхве, Бог Евреев» (Исх.,3,18) то же самое, что и привычный Эль. Яхве поможет сынам Израиля покинуть Египет и поселиться в собственной прекрасной стране.

22. Замысел

Обсудив обстановку с глаза на глаз, сначала с братом, а потом с некоторыми знатными левитами, Моисей понял, что от него хотят, и как трудно осуществить задуманное. Он должен добраться до фараона. Надо исхлопотать у властей разрешение уйти, иначе сынов Израиля не пропустят через охраняемую границу. Но фараон вряд ли захочет лишиться множества работников. Кто станет делать глиняные кирпичи? Моисею подсказали: не надо говорить, что задумано навсегда покинуть Египет. Пусть он попросит отпустить израильтян на три дня, чтобы им сходить к священной горе и принести жертвы своему божеству. Проникнуть к священной особе властелина ему помогут давние придворные связи.

23. Фараон в гневе

Братья добились своего и, явившись в столицу, были допущены к фараону. Выслушав их, он ответил, что понятия не имеет, кто такой Яхве, на волю которого они ссылаются.

– Для чего вы, Моисей и Аарон, отвлекаете народ от дела и сбиваете с толку? – гневно осведомился фараон. – Ступайте назад работать.

И тут же распорядился как можно больше обременять израильтян, чтобы у них не оставалось времени на бредни.

Моисей был смущён: благие намерения повлекли тяжкие последствия. Дневная норма кирпичей была и так велика, а теперь ещё начальство придумало заставлять людей самим собирать солому и замешивать её в глину. Выполнить ежедневную норму у сделалось неспособно, и люди перестали

справляться. Египетские надсмотрщики начали избивать десятников-израильтян, а те с яростью вымещали злость на сородичах.

Негодование сынов обратилось на Моисея и Аарона, явившихся причиною ещё большего ухудшения жизни рабочих. Возмущённый случившимся, он осмелился упрекать Яхве:

– Для чего ты подвергнул такому бедствию народ сей? Для чего послал меня? Где обещанная помощь?

Но как только в душе Моисея возникали сомнения, с ним начинал строго говорить Яхве. Яхве – или собственный внутренний голос? Он наставлял, убеждал, напоминал, приказывал. И к Моисею возвращались силы.

24. Десять казней египетских

Пресловутые казни растянулись во времени на несколько лет. В один из дней жена Моисея, забрав сыновей, уехала назад, к отцу, и он остался один. Возможно, Сепфора не поладила с Мариам, которая, ни с кем не хотела делиться влиянием на братьев. Она и Аарон отныне стали самыми близкими для Моисея людьми, а он сам – собственностью сынов Израиля.

Фараон не спешил разрешить свободный уход израильтян, и Моисей не уставал напоминать о своей просьбе, постоянно бывая в столице и грозя гневом Яхве. Но ни гнев Яхве, ни знаки предназначенности пророка, полученные им

от божества, впечатления на фараона не произвели. Посох, ставший змеёй? Египетские мудрецы умели и не такие фокусы.

О десяти казнях египетских написано много, поэтому здесь о них будет кратко. Эти казни (наказания), ниспосланные на Египет Яхве – нашествие жаб, мошек и комаров, протухшая речная вода, уподобившаяся крови, мор скота, ливни с градом, саранча, показывают прежде всего, как тяжка была жизнь человека в Египте – рае земном, сколько труда и забот выпадало на долю земледельцев, даже при условии, что плодородная земля обильно родила хлеб, а река щедро кормила рыбой. Умело толкуя египетские беды как наказание, посылаемое народу за упрямство правителя, не желавшего отпустить на богомолье изральтян, Моисей не отступал от своего. Угрожая более страшными карами, он убеждал египетские власти дать разрешение.

Вообще-то исходы части иноплемённого населения без всякого на то разрешения фараона были для Египта обычным делом. То ливийцы убегут, то сирийские насельники, то нубийцы. О забавном эпизоде рассказывает Геродот. Однажды иноземные наёмники, давно жившие оседло в Египте, соскучившись по родным местам, решили без согласия властей уйти, бросив службу и даже нажитое имущество. В ответ на уговоры и напоминание о прижитых в Египте детях, вождь указал на своё причинное место, уверенно заявив: «Было бы это, а жёны и дети и ещё появятся.»

Упорство фараона не совсем понятно. Наёмники, ясное дело, были государству необходимы, ибо сами египтяне не отличались склонностью к воинской службе. Другой случай сыны Израиля, занятые самой чёрной работой – изготовлением глиняных кирпичей. Гесемский округ сделался рассадником недовольства. Зачем он их удерживал

Впрочем, постепенно фараон стал сдаваться, согласившись первоначально выпустить на три дня только мужчин; потом и семьям было позволено сопутствовать им, но без скота и прочего имущества. Неимущие, а их было большинство, готовы были следовать за Моисеем в обетованную землю, однако знать это решительно не устраивало. Аарон (уста Моисея) потребовал не только отпустить всех с имуществом, но и обязать египтян добровольно снабдить уходивших деньгами, а женщин – золотыми украшениями!

Новые казни не заставили себя ждать. В это время по стране стала распространяться какая-то зараза, грозившая всему населению. Власти были встревожены. Десятая казнь, гибель первенцев египетских, заставившая фараона согласиться, вызывает много вопросов, поскольку её затруднительно объяснить естественными причинами, подобно остальным. Правда, в иудаизме всё объяснено: Бог гневался на фараона и египтян за то, что они препятствовали сынам Израиля, назначенным стать светочами человечества и сыграть величайшую роль в истории.

К сынам Израиля и всем гесемским смутьянам властя-

ми тут же были применены самые решительные меры. «И призвал фараон Моисея и Аарона ночью, и сказал: встаньте, выйдите из среды народа моего... И понуждали египтяне народ, чтобы скорее выслать его из земли той, ибо, говорили они, мы все умрём (из-за вас).» (Исх., 12, 31-33).

25. Перед Исходом

Более других сородичей покинуть Египет хотели левиты, жаждавшие основать на новой земле культ своего божества. Община делилась на 12 «колен», каждое со своим старейшиной, и обязать всякого израильянина молиться только Элю праотцов, было затруднительно. Левиты, наиболее сплочённое колено, добивались власти для себя.

Моисей появился в Египте, ведомый Яхве. Он утверждал, что явившийся ему на Хориве Сущий, являясь богом Впрочем, левиты не имели привычки звать божество по имени, предпочитая обращение «Адонай» (Господин).

Авраама-Исаака-Иакова, тождествен Элю Шадаю . Левиты по трезвом размышлении не стали спорить , и с этого времени племенное божество израильян будет зваться только Яхве (в обращении – Адонай (Господин)..

Пока Моисей хлопотал при дворе фараона о разрешении сынам Израиля уйти, левиты готовили соотечественников к предстоящему. Пусть распродают недвижимость и лишний скот, собирают вещи и ждут сигнала. Святыню общины – мумию Иосифа-благодетеля, завещавшего похоронить себя

в Ханаане, готовились , захватить с собой.

Ожидание разрешения уйти затянулось на годы, и приказ властей немедленно покинуть Египет стал для израильтян внезапностью. Община взволновался. К негодованию левитов и удивлению Моисея, считавшего, что полуголодная свобода лучше сытого рабства, далеко не все израильтяне стремились бежать из благодатного края в неведомую землю догадываясь, что такого изобилия благ земных не будет нигде. Многие были обременены большими семьями и обжитыми домами, которые не унесёшь с собой. Напротив, разношерстый иноплемённый людлюд, собравшийся в Гесеме – беглые рабы, преступники, прокажённые, бродяги, не обременённые собственностью, с энтузиазмом встретили новость, что Сыны Израиля собираются уходить. Они готовились следовать за новыми вождями куда глаза глядят.

26. День Исхода

«На другой день Песаха вышли сыны Израиля под рукою великою в глазах всего Египта.» (Чсл,33.3) , Праздник, называемый сейчас Песахом, существовал издревле на Востоке, будучи празднеством плодородия, и лишь со временем, когда люди позабыли дарующих плодородие великих богинь, стал для иудеев днём памяти Исхода.

Исход сынов Израиля и всех, примкнувших к ним, совершился отнюдь не мирно, но сопровождался многими беспорядками и насилиями. В то время в городе свирепствовала детская эпидемия, многие жители оплакивали своих умер-

ших младенцев и, застигнутые грабителями врасплох, не сумели дать им отпор.

Беглецы не только прихватили своё имущество, но ограбили местное египетское население. «И обобрал он (народ Яхве) египтян» (Исх., 12, 36) признаёт ВЗ.

Сколь велики были вывезенные из Египта богатства, станет ясно из дальнейшего.

27. Шестьсот тысяч

ВЗ утверждает, что покинувших Египет сынов Израиля насчитывалось 600 000, причём только мужчин, способных носить оружие, то есть двадцати – пятидесяти лет от роду. Если же прибавить женщин (по одной на мужчину) и детей (по двое на пару), то получится почти два с половиной миллиона человек. О примкнувших речи не идёт. Цифра настолько фантастическая, что нет слов. Во всём Египте, причём в пору расцвета, насчитывалось не более 7 – 8 млн населения.

Скорее всего, составители и редакторы ВЗ то ли не представляли себе размеры миллиона, то ли вкладывали в это слово иное понятие. Число беглецов станет реальнее, если отбросить три последних нуля и принять цифру 600. Это тоже очень много: 1800 потомков Израиля за 215 лет в Египте (600 мужчин + 1200 женщин и детей. Примем за наиболее правдоподобное количество две тысячи сынов Израиля мужского и женского пола. Если же прибавить к ним всех поже-

лавших уйти с Моисеем, то цифра получится внушительной. «И множество разноплеменных людей вышли с ними» (Исх., 12,38). Надо думать, Ра-амсес опустел: в те времена город, насчитывавший 20 000 жителей, считался огромным.

28. Три дня в пустыне

Никто не знал, куда идти. Первоначально вожди намеревались достичь Ханаана, следуя прямым путём, но это оказалось невозможно из-за крайней враждебности обитателей тех мест, преграждавших дорогу. Попытка прорваться силой могла привести к тому, что народ, испугавшись войны, возвратится назад.

Однако Моисей не колебался, куда идти. Его целью был Синай, где беспорядочные толпы, вышедшие из Египта, смогут стать народом Яхве, и, сойдя с дороги, он повёл беглецов в пустыню. Убедить старейшин вести за ним свои «колена» не составило труда, если напомнить о вероятности погони. Как было не довериться Моисею! Сам «Яхве шёл перед ними днём в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им» (Исх., 13,21).

Столпы – что это было? Облаком пыли, огненным смерчем, не отлучавшимися от лица народа ни днём ни ночью? Предположений много, вплоть до НЛЮ. Никто почему –то не допускает, что произошло чудо. Было, и всё. В дальнейшем Яхве показал и не такие технические загадки. А желающие могут строить любые гипотезы.

Очень скоро беглецы, следуя по пустыне, стали испытывать жажду; да и пища их, состоявшая из пресных лепёшек, была непривычно скудна. Покидая Египет, они стремились унести как можно больше вещей, забыв о хлебе насущном. На третий день пути недовольство и тревога народа усилились многократно, тем более что указываемый чудесными столпами путь внезапно преградило море.

В русском переводе ВЗ это море названо Чёрным (Красным), однако в тексте на иврите оно зовётся Камышовым. Красного моря там и не могло быть. Какая-то болотистая, заросшая камышом низина, временами заливаемая нагонной водой. В тот день, наполненная до краёв, она выглядела морем.

Беглецам пришлось остановиться. Место для стоянки было выбрано неудачно: в том месте к берегу подходила почти отвесная гора, под которой они и расположились, оказавшись в ловушке, ибо двигаться можно было только в одну сторону- назад. Можно представить, как велики были страх и отчаяние беглецов, Наутро беглецы обнаружили, что их всё-таки настигла погоня.

29. Погоня

Египетские власти, узнав о случившихся в Гесемском округе беспорядках, быстро снарядили карательный отряд с целью наказать беглецов за учинённые бесчинства. 600 колесниц отборных, и всадники, и фараон со всем войском, устремившиеся догонять израильтян, конечно, фантастика.

Вряд ли столько колесниц , тем более лошадей насчитывалось во всём Египте. Колесницы – поздняя новинка, До гиксосов (от которых избавились не так давно) у египтян не было не только колесниц, но и лошадей.

Египетский отряд настиг беглецов перед Ваал-Цефоном, а где это, никто не знает: нет ничего ненадёжней границ суши и воды. Беглецы, предчувствуя близкую гибель, потребовали к ответу вожаков. Те попрятались, указав на Моисея как на главного заводилу (что делали впоследствии неоднократно), и ему пришлось выслушивать горькие упрёки отчаявшихся людей.

– Разве нет гробов в Египте, что ты привёл нас умирать в пустыне? Что ты сделал с нами, выведя из Египта? Говорили мы тебе: Оставь нас! Ибо лучше нам быть в рабстве у египтян, нежели умереть. (Исх., 14, 11-12)

Моисею оставалось только, сохраняя спокойствие, напоминать возмущённым людям о силе Яхве. Он и сам был в замешательстве, смущённый желанием Яхве допустить погоню за беглецами лишь для того чтобы, как он сказал «показать славу мою на фараоне и всём его войске» (Исх., 14, 4).

Видно, Моисей не удержался от упрёков, потому что Яхве прикрикнул: Что ты вопиешь ко мне? (Исх., 14, 15). И научил, как спастись. Оказывается, всего и надо было Моисею поднять свой чудодейственный жезл и простереть руку , чтобы хляби морские расступились перед израильтянами, давая дорогу к спасению.

30. Море расступилось

И воды расступились. Нет, не сразу. «И гнал Яхве море сильным восточным ветром, и сделал море сушею» (Исх.,14,21). Значит, дул восточный ветер. Воду из неглубокого залива вполне мог прогнать сильный ветер. Таковы были причуды Камышового моря. Так обстояло дело или не так, но беглецы преодолели водную преграду, пройдя по морю, аки по суше, и спаслись.

Иосиф Флавий, размышлявший над этим чудом 2000 лет назад, тоже удивлялся необычному событию. «Всё это я рассказал совершенно так, как нашёл в священных книгах», – свидетельствует он. Значит, всё так и было. Ведь не преодолей тогда море израильтяне, их бы и в Ханаане не было, однако они там появились, доставив массу неприятностей местным жителям.

Впрочем, не обошлось и без совсем фантастических подробностей. «И пошли сыны Израиля среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую стороны.» (Исх.,14,22). Это как? Такое возможно только в мультфильмах.

Египтяне не могли сразу устремиться в погоню за беглецами, так как ещё с вечера между ними и израильтянами встал «столп огненный». Утром из огненного столпа на стан египтян воззрел сам Яхве и привёл их в замешательство: от его взгляда отлетели колёса у египетских колесниц. Да, вот так.

Починив колесницы, египтяне всё-таки устремились в по-

гоню за уходившими, но тут ветер утих, воды стали прибывать, колесницы, кони и люди увязли, и погоню затопило море.

31. Ликование израильтян

Увидев усеянный египетскими утопленниками берег, изумлённые израильтяне возрадовались. Народ, узрев «руку великую, которую явил Яхве над египтянами, убоился Яхве, и поверил Яхве и Моисею, рабу его». А кто бы при таких обстоятельствах не поверил?

По случаю чудесного спасения был тут же устроен праздник. Моисей пропел перед народом торжественный гимн во славу Яхве (заики могут петь), а Мариам, сестра его, взяв тимпан, тоже воспела, танцуя, славу божеству, а женщины с тимпанами последовали её примеру.

32. Мерра

Ободренный Божьей помощью и народным доверием, Моисей повёл народ к священной горе синайской, где ему впервые явился Яхве в горящем кусте, чтобы там принести благодарственные жертвы божественному покровителю сынов Израиля. Вступив в пустыню, шли они от моря Камышового три дня, и с каждым днём настроение людей менялось, ибо нигде в пустыне им не встретилась вода. Старейшины просили народ потерпеть, Моисей знает путь и непременно приведёт их к источнику.

Моисей, действительно, вёл людей к воде, однако надежда его обманула. К источнику они дошли, и вода там была, но пить её было нельзя не только людям, но скоту, так горька она была. Тут уж народ, позабыв о недавнем ликовании, гневно осведомился у старейшин: «Что нам пить?» Те, по обычаю, напомнили, что ведёт всех Моисей, они же лишь исполняют волю вождя.

На Моисея обрушилось народное негодование. Ему ничего не оставалось, как возопить к Яхве. Тот велел всего-то бросить в воду дощечку. И, о чудо, вода перестала горчить, превратившись в годную для питья. Народ смущённо умолк, но воды оказалось так мало, что, более не медля, он повёл народ к известному ему оазису.

Они пришли в благодатное место. Среди пустыни било 12 источников и росло 70 пальм. Но для беглецов, даже если их числить в размере нескольких тысяч, воды и деревьев было недостаточно. Чтобы не иссушить источники и не погубить все пальмы, Моисей настоял поскорее двигаться дальше, обещая впереди обильную воду.

33. Манна

Путешествие сынов Израиля опасно затягивалось. Уж не сбились ли вожди с пути? В пятнадцатый день второго месяца по выходе из Египта беглецы оказались среди дикой пустыни Син снова без питья и еды. Возмущению людей не было предела, и вожакам пришлось выслушать много упрёков.

– В Земле Египетской мы сидели у котлов с мясом и ели

хлеба досыта. Вы же завели нас в пустыню, чтобы всех умерить голодом, – горько жаловались люди.

Теперь уже большинство, а не только трезвые головы сожалели о недавнем порыве, приведшем их в пустыню.

Моисей не мог не знать, как жители пустынь собирают для питья ночную росу; слышал он и про съедобные растения и насекомых. Однако людей, увлечённых им за собой, было слишком много. Ему ничего не оставалось, как опять и опять взывать к помощи Яхве, и тот наконец откликнулся.

Произошедшие далее чудеса можно объяснить лишь тем, что Моисей воистину общался с сущностью, выходящей за рамки человеческого понимания.

«Роса поднялась, и вот на поверхности пустыни нечто мелкое, круповидное, как иней на земле.» Это была манна, загадочная небесная пища, по вкусу похожая на пресные лепёшки с елеем (елей – невкусное масло; мёд – ошибка), которую надо было сразу съесть и нельзя собирать впрок, ибо уже к утру она начинала смердеть. «Манна же была подобна кориандровому семени. Народ ходил и собирал её, и молот в жерновах или толочил в ступе, и варил в котле, и делал из неё лепёшки.» (Числа, 11, 7-8)

Пытаться объяснить случившееся можно (и это делают), но вот как взять в толк следующее. «Сыны Израиля ели манну 40 лет, доколе не пришли в землю обетованную; манну ели они, доколе не пришли они к пределам земли Ханаанской» (Исх., 16,35). Как уточняет текст ВЗ, Моисей велел

Аарону наполнить манною сосуд и поставить её пред ковчегом свидетельства для хранения. Надо думать, это случилось позднее, когда у них появился ковчег. И все 40 лет сосуд наполнялся сам собой. Химия? Бактерии? Механический генератор искусственной пищи? Легче предположить, что не 40 лет ели манну люди, а только в пустыне Син. Ведь Моисей сам объяснил назначение сосуда с манною: «Наполните манною гомор для хранения в роды ваши, дабы видели хлеб, которым я питал вас в пустыне» (Исх., 16,32) Но ведь манну нельзя было хранить до утра.

34. Чудеса

Чудо с перепелами спровоцировали нехорошие пришельцы, захотевшие мяса.

Яхве разгневался «прихотям» и сотворил чудо, однако поскольку в книге «Числа» оно помещено в другое время, что выглядит логичнее, здесь пропустим.

Зато о другом чуде следует упомянуть. «Они (народ) оглянулись к пустыне, и вот , Слава Яхве явилась в облаке». (Исх., 16, 10)

Слава Яхве – это что? В небе, в облаке. Кроме как НЛО, ничего не придумать.

35. Воды Меривы

Роса росой, но воды по-прежнему не хватало. Наконец, выведенный из себя народ вооружился камнями, намереваясь убить Моисея – виновника своих бед (хотя непонятно,

почему только него? А Аарон с левитами ? К счастью, Моисей всегда мог обратиться к Яхве за помощью, что и сделал. Яхве вовремя напомнил ему как пастухи находят воду в пустынных местах, а также о волшебном жезле.

Попросив «некоторых из старейшин» (не Аарона; того не оказалось под рукой) сопровождать его, Моисей бесстрашно вышел к разгневанному народу, подвёл всех к скале и иссек жезлом из камня поток, напоивший всех мучимых жаждой людей и скотину.

36. Повторы

О водах Меривы в ВЗ рассказано дважды. В главе 20 «Чисел» сообщается, будто иссечение воды произошло в другое время, в другом месте и при иных обстоятельствах. Это пример т.н. повтора, то есть одной и той же истории, рассказанной дважды. В ВЗ подобные повторы не единичны. Исследователи предполагают, что возникновение повторов связано с некоторыми историческими обстоятельствами составления ВЗ. Позднее древние евреи образовали два государства, Иудею и Израиль, взаимоотношения которых были не всегда дружественными, а духовенство откровенно соперничало. В УШ в. до н.э., после возвращения евреев из вавилонского плена, израильские и иудейские священные книги объединили, не решились редактировать освящённые традицией тексты.

Правда, существует лукавое объяснение, будто так оно и

было, Моисей дважды иссекал воду в Мериве. Однако если учесть, что во второй раз это чудо происходило через 40 лет после первого, в виду Ханаана, когда надобности в воде никто не мог испытывать, и для совершения чуда пришлось бы по меньшей мере отправиться в Мериву, что далеко; проще признать, что тут обычный повтор.

37. Амаликитяне

К своей цели (синаяская гора Хорив) Моисей вёл народ пустыней, так как пройти через места населённые им бы не разрешили местные жители. Встречая на пути одинокие селения, израильтяне просили драгоценной воды, а в случае отказа поделиться её брали силой.

Возле Рефидима обитало одно из племён амаликитян, попытавшееся отогнать от своих источников пришельцев. Тогда воинственная молодёжь потребовала у Моисея разрешения применить силу. Одним из заводил у них был Осия, преданный ученик Моисея. (Позднее он стал зваться другим именем, но это произошло лишь через 40 лет). На том же настаивали Аарон с сыновьями и супруг Мариам Ор. Прикинув, что селение амаликитян невелико, Моисей согласился. Возглавить отряд воинов он поручил Осии, пообещав помощь молитвами.

Израильтяне напали на амаликитян. Моисей же, прихватив жезл, в сопровождении Аарона и Ора взойшёл на холм наблюдать за сражением. Подняв руки, он воззвал к Яхве, моля о помощи, И когда он держал руки поднятыми, побеждали

израильтяне, а когда устало опускал – амаликитяне.. Видя, что Моисей устал, его усадили на камень, и Аарон с Ором стали поддерживать его руки. Бой длился до вечера

Амаликитяне были побеждены, источники захвачены. .
«И сказал гневный Яхве Моисею: ... Я совершенно изглажу память амаликитян из поднебесной» (Исх.,17,14). Бедные амаликитяне!

Впрочем, дальше в ВЗ они упоминаются ещё не раз.

38. Запись событий

«И сказал Яхве Моисею: напиши сие для памяти в книгу...»(Исх., 17,14). Значит, велась книга, в которую записывались все важные события. В ведении таких записей не приходится сомневаться, хотя неясно, сам ли Моисей их делал. Он, без сомнения, был человеком грамотным, то есть не только умел читать, но и владел египетской скорописью, однако многолетняя пастушеская жизнь вряд ли способствовала сохранению навыков письма. Да и преклонный возраст (80 не 80, но явно за 60), слабеющее зрение заставляют предположить, что у него были секретари, которым он мог диктовать. Какие-то записи он делал сам. Например, глава 33 «Чисел» начинается с утверждения, что Моисей записывал название привалов, то есть проделанный ими путь. Правда, в ВЗ этот путь двоятся, но здесь не стоит это разгадывать.

Бесспорно одно: записи велись, кое-что записывал сам Моисей .Но чем, на Чём, каким алфавитом, – неведомо.

Иофор-

39. Иофор-Рагуил

Всякой дороге приходит конец: на третий месяц пути Моисей привёл сынов Израиля и всех к ним примкнувших на Синай, к священной горе Хорив. Долго шли. Гораздо дольше, чем ранее сам Моисей. Они расположились станом недалеко от горы, всякое «колono» вокруг шатров своих старейшин, и занялись устройством быта,

Приведя народ на Синай, Моисей ждал, очевидно, дальнейших указаний от Яхве. Но Яхве безмолствовал. Между тем народ беспрестанно шёл к вождю, каждый со своими нуждами, и Моисей вынужден был с утра до вечера судить и рядить, разбирая всевозможные споры и недоразумения. Времени подумать о том, зачем они на Синае, у него не было.

Слухи об очередном исходе из Египта множества рабов распространились по пустыне. Дошли они и до Иофора, тестя Моисея, кочевавшего недалеко на Синае. Жена Моисея Сепфора и два сына, Гирсам и Елиезер, захотели воссоединиться с отцом семейства, но не знали, как огн их встретит.

Прибыв к лагерю израильтян, они послали сообщить о себе Моисею. Он обрадовался и вышел навстречу Иофору. «И поклонился тестю своему, и целовал его, и после взаимного приветствия они вошли в шатёр». Надо думать, что Сепфора с сыновьями терпеливо ждали своей очереди недалеко.

Между Моисеем и Иофором издавна существовала тёплая дружба, причём тесть всегда покровительствовал ему.

Сейчас, как никогда, Моисей нуждался в советах и поддержке близкого человека. Он поведал тестю о случившемся, о том как перешли они через море камышей и спаслись от египтян, о бедствиях пути и вседневной помощи Яхве, о могуществе Бога Израиля, и о своих затруднениях тоже. Иофор, умудрённый жизнью человек, восславил божество Моисея, в котором, возможно, узнал своего мадиамского бога пустыни. Недаром он с такой готовностью принял участие в торжественном жертвоприношении Яхве.

Убедившись в том, насколько Моисей, человек неопытный, неправильно ведёт дела, Иофор наставил его, тем самым оказав ему большую услугу. Наставления Иофора (Исх., 18, 17-26) сводились к тому, что Моисей должен заниматься идеологией, законодательством, передав исполнительную власть другим.

– Итак, послушай слов моих. Я дам тебе совет, и будет Яхве с тобой. Будь для народа посредником между ним и Яхве. Научи народ уставам и законам божьим, указывая им путь, по которому они должны идти, и дела, которые они должны совершить. А повседневные дела и заботы передай старейшинам.

Следуя указаниям Иофора, Моисей начал работу по организации пёстрога, разноплеменного сообщества. Народ был разделён на десятки, сотни, тысячи, причём каждое подразделение возглавил назначенный начальник, которому поручалось следить за порядком, разрешать споры и заботиться

о нуждах подчинённых. Освободившись таким образом от вседневных забот, Моисей смог предаться тому главному, что мог совершить только он один – дать народу закон Яхве.

Иофор не мог долго задерживаться у Моисея. У него были свои заботы, обязанности жреца, многочисленная семья, стада, и он уехал, оставив сына своего Ховава. Вместе с отцом удалилась и Сепфора с сыновьями: возможно, все трое поняли, что в жизни Моисея они отныне лишние. Есть другое объяснение? Заодно хотелось бы узнать, почему при венчании молодожёнам советуют брать пример с союза Сепфоры и Моисея.

40. Гора Хорив

Хорошо зная окрестные места, Моисей, едва беглецы расположились станом, поспешил взойти на Хорив. Он жадно искал общения с Яхве, приказ которого исполнил, выведя из Египта сынов Израиля, а заодно и примкнувших к ним иноплеменников (о чём Яхве не просил). Он поднимался в гору раз, другой, и третий, однако Яхве не спешил выходить на контакт.

Бог заговорил со своим пророком лишь через месяц, открыв намерения относительно сынов Израиля. Надо думать, иноплеменники его не интересовали, потому что только сынов он вознамерился размножить неисчислимо, заселив ими все окрестные земли.

«Если вы будете слушать гласа Моего и соблюдать завет

мой, то будете моим уделом из всех народов, ибо моя вся земля. . . . вы будете у меня царством священников и народом святым» (Исх., 19, 5-6). То есть Яхве сразу же объявил израильтян богоизбранными, «святым народом». С небольшой оговоркой «Если будете слушать гласа моего». Не волнуйтесь, «святой народ» вовсе не означает «лучший из всех народов», но лишь то, что смыслом существования израильтян будет культ Яхве. Если же завета израильтяне не исполняют, договор должен быть расторгнутым.

«Ибо моя вся земля», – заявляет Яхве. Опять не волнуйтесь. «Вся земля» три с половиной тысячи лет назад отнюдь не земной шар. О земном шаре знали разве только египетские жрецы, да и то не все. В понимании Яхве это ойкумена того времени, то есть Восточное Средиземноморье. Вот что он обещал израильтянам: «Проведу пределы твои от моря Чёрного до моря Филистимского, и от пустыни до реки». Но за минувшие тысячелетия это обещание так и не осуществилось. Пообещав явить свою силу народу (возможно, в ответ на сетования Моисея, что не все крепки в вере), Яхве приказал людям (то есть мужчинам) готовиться к великому дню – вымыться, постирать одежду, и не прикасаться к жёнам. Судя по этому приказу, на Синае было много воды.

41. Явление Яхве

«На третий день при наступлении утра были громы и молнии, и густое облако над горой. . . Гора же Синай вся дыми-

лась... и восходил от неё дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась. И звук трубный становился всё сильнее» (Исх.,19,16-19).

Землетрясение, извержение вулкана?

Нет, то Яхве сошёл на гору. Моисей, торжествуя объяснив встревоженному народу причину дыма и грохота, вывел людей из лагеря и поставил у подножия содрогавшейся и извергавшей пламя горы, велел никому не переступить заранее проведённой черты. Народ трепетал, но, находясь под строгим присмотром недавно выбранных начальников, покорился, уверовав в близость могущественного божества Моисея. Да и как было не уверовать, когда земля тряслась под ногами!

В дыме и грохоте Моисей бесстрашно направился к горе, но вскоре вернулся, чтобы прихватить с собой Аарона. Перепуганный народ ждал. Через некоторое время братья возвратились из туманной мглы и поведали людям о полученных от Яхве наказах. Главная заповедь была такова:

– Да не будет у тебя других богов перед лицом моим!

А другие боги, их золотые, медные, глиняные изображения были у многих, и люди огорчились. Аарон говорил что-то ещё, однако перепуганный народ, слыша грома и трубные звуки, видя гору, дымящуюся в пламени, побежал прочь.

Люди столпились вдали, никакие уговоры вернуться не помогали. Тогда, чтобы успокоить народ, Моисей снова от-

важно направился к горе «и вступил во мрак, где Яхве». Бог Моисея предпочитал мрак.

Аарон же принялся учить народ, как следует молиться, какой жертвенник соорудить и какие жертвы приносить Яхве (овец и волов без изъяна). Это была его стихия. Хотя всё сказанное выдавалось за сиюминутное повеление Яхве, надо полагать, все тонкости религиозного культа были давно тщательно разработаны левитами, так что теперь только оставалось претворить их в жизнь.

Народ соглашался со всеми требованиями вождей, лишь бы начальники поскорее отпустили их отойти подальше от опасной горы.

42. Первое жертвоприношение

Исполняя волю Яхве, Моисей встал поутру и поставил под горой жертвенник из 12 камней по числу колен израильтян (правда, Яхве только что велел сооружать жертвенник из земли). Надо думать, камни были приготовлены заранее помощниками. Юноши-левиты пригнали тельцов и заклали их во славу божества. Тельцы – это не телята, но молодые бычки во цвете сил, а заклание – умерщвление животного с последующей разделкой туши. Мероприятие не для слабонервных и брезгливых.

«И взял Моисей крови, и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Яхве заключил с вами». Бычья кровь? Затем Моисей и Аарон, в сопровождении семидесяти

старейшин, поднялись на гору, где видели «Бога Израилева» (Исх.,24,10), а, вернее, место, где стоял Яхве – «нечто, подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо ,ясное». Что они там видели, непонятно.

43. Сорок дней на горе

На следующий день, повинувшись Яхве , Моисей опять поднялся на гору, взяв с собой только преданного и смелого Осию. Заместителями на время своего отсутствия он назвал Аарона и Ора (супруга Мариам), велев старейшинам во всём их слушаться. Народ видел, как вождь бесстрашно вступил в покрывавшее гору плотное облако и исчез из глаз. Действительно, нужна немалая смелость, чтобы подняться на сотрясающуюся гору в дыму, даже если знаешь дорогу.

Дым, вонь, грохот, трясение земли всякий раз знаменуют явление людям Яхве. А кто же приходит на землю тихой, звёздной ночью, когда мир в природе и в душе, и ангелы радостно поют на небеси?

44. Золотой Телец

Без сомнения, религиозной реформе Моисея противостояло жёсткое несогласие. Привыкший в Египте ко множеству божеств народ отвращал монотеизм. Выгодный в тех условиях прежде всего левитам – сплочённой общим происхождением, интересами, взглядами группировке внутри израильской общины, он был непонятен простым людям .

Убедившись, что Моисей («тот человек, что вывел нас из Египта») исчез в дыму и, кажется, навсегда, обеспокоенные люди обратились к Аарону с требованием не сидеть в напрасном ожидании возвращения брата, а что-то предпринять. Наладить прежде всего нормальную религиозную жизнь. Боги, которым они привыкли молиться в Египте, защитят их от всяких бед. Напрасно Аарон увещевал их не изменять богу праотцов, а левиты пугали всевозможными карами. Выведенные из себя люди разогнали левитов и пригрозили расправиться с Аароном. Оставшись без поддержки и сыновей и Ора, которые советовали не рисковать, запуганный Аарон согласился на все требования народа.

Люди хотели молиться тельцу-Апису и телице-Изиде. У Аарона (или у Мариам?) была припрятана фигурка египетского тельца из литого золота, однако она была слишком мала. Он объявил тогда, что для создания идола нужно много золота; будет золото, будет и телец. Аарон надеялся, что, не раздобыв золота, нищий сброд утомится. Однако тогда женщины и юноши вынули из ушей серьги, сняли браслеты и другие украшения и принесли Аарону собранное. Золота оказалось достаточно. Тому ничего не оставалось как поручить умельцам изготовить идола.

Внук его сестры Мариам был мастером на все руки – возможно, ему и была поручена работа. Либо Аарону подсказали, либо он сам придумал, только тельца сделали из дерева, а позолотили лишь сверху, так что много золота осталось

в излишке.

Наконец идол был готов . Устроили жертвенник, а перед ним выставили большого золотого тельца (возможно, изображённого лежащим). Все были довольны, и Аарон провозгласил: Завтра устраиваем праздник нашему божеству.

«На другой день они встали рано, и совершили всесожжения, и принесли жертвы мирные; и сел народ есть и пить, а после встал играть» (Исх.,32,6). То есть, заколов несколько волов и баранов, зажарили мясо, поели и начали танцевать и петь славу Золотому Тельцу под звуки флейт и тимпанов. Всё, как у людей.

В разгар празднества с горы неожиданно спустился Моисей в сопровождении Осии – после сорока дней отсутствия. Он нёс народу «скрижали откровения», полученные от Яхве. Увидев народ, веселившийся и плясавший перед идолом, он сильно разгневался (что вполне естественно) и бросил оземь скрижали, которые разбились (а вот этот недопустимо).

45. Скрижали

«... две скрижали откровения, на которых написано было с обеих сторон... Скрижали были дело Божие, и письмена, начертанные на них, были письменами Божьими» (Исх.,32, 15-16).

Любопытно, что за письмена были начертаны на скрижалях ? Египетские иероглифы, клинопись, какие-нибудь пиктограммы? Ведь финикийцы ещё не успели придумать свой

гениальный алфавит. Впрочем, если то были Божьи письмена, они вполне могли выглядеть как загадочные знаки, тем более, что среди беглецов не так уж много было людей, умеющих читать. А на каком языке?

Несомненно скрижали были изготовлены из какого-то хрупкого материала, так как легко разбились, упав из рук. Земля на Синае каменистая. Однако, как ни велик был гнев Моисея, но разбить полученные от Яхве скрижали было спорным поступком. Так обойтись можно было лишь с делом рук человеческих, но не с Божьи даром.

46. Жестоковыйный народ

Моисей обрушил гнев на Идола. Он сжёг его, истёр в прах, высыпал в воду и заставил её пить виноватым. Зачем – непонятно. Аарон тоже пил? Правда, в другом месте говорится, что прах был высыпан в ручей, из которого пили все, а не только виноватые.

Пока испуганный народ попрятался, а воспрянувшие духом левиты радостно толпились вокруг обретённого вождя, Моисей набросился с упрёками на брата. Тот начал пылко оправдываться, ссылаясь на принуждение и угрозы.

– Или ты не знаешь этот народ жестоковыйный? – говорил Аарон. – Или не знаешь, что этот народ буйный?

«Буйство» жестокового народа было оправдано. Бежать из Египта людей заставили обстоятельства; многие попросту не хотели его покидать. Измученные пустыней, веч-

ной жаждой, голодом и лишениями, они сидели возле трясущейся горы, не зная, что их ожидает завтра. Даже просить защиты у свих привычных богов им не разрешалось.

47. Репрессии

Далее произошли события, вызывающие смущение и замешательство. Моисей, «человек кротчайший из всех людей на земле», внезапно превратился в кровавого монстра. Не удовлетворившись тем, что напоил слушников, поклонявшихся Золотому Тельцу, грязной водой, он наказал их ещё суровее.

«И стал Моисей в воротах стана, и сказал: Кто господень, иди ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины. И он сказал им: Так говорит Яхве, Бог Израиля. Возьмите каждый меч на бедро своё, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея» (Исх.,32,26-28).

И это Моисей, только что получивший от Яхве наказ «Не убий»!

Тут уж не убавить, не прибавить.

Но так ли было на самом деле? Да, Моисей был фанатично предан Яхве и не щадил себя, если речь шла о воплощении в жизнь его представлений о том, как должно быть. У Моисея не было ничего – ни имущества, ни дома ни семьи. Он жил исполняя волю Яхве, ничто другое его не занима-

ло. Но Яхве простил народ за Тельца и не собирался никого казнить. Что же случилось?

Левиты дышали мстью за пережитое унижение. Молодые люди с одобрения старших решили разделаться с обидчиками, и Осия, вождь молодёжи, горячо это поддержал. О готовившемся возмездии Моисей мог ничего не знать. Заговорщикам он был нужен как приманка, и его поставили в воротах. Говорить он не мог, и кто-то (не Аарон) выкрикнул перед толпой сакральные слова:

– Кто с Яхве, иди ко мне!

Это был условный знак, по которому к Осии сбежались молодые левиты с мечами.

– Убивайте каждого брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего? – с таким призывом Осия устремился на дело.

Произошла отвратительная резня. Жертвы были намечены заранее. Безоружных людей убивали без пощады. ВЗ говорит о тысячах погибших. Памятуя о недостоверности ветхозаветной арифметики, предположим две – три сотни.

Да, Моисей являлся «добрейшим из людей», и тем не менее на Синае были применены жестокие репрессии к инакомыслящим, не поверившим Яхве и не отказавшимся от прежних богов.

И всё-таки трудно поверить, что подобное совершил Моисей. Скорее, всё свершилось помимо него, а он, потрясённый случившимся, ушёл на гору скорбеть и молить Яхве о

прощении. Виновники резни левиты? Безбашенная молодёжь? Может быть, Осия – в будущем кровожадный Иисус Навин, свирепый и немилосердный предводитель иудеев? Или так пожелал сам Яхве? Ведь сказано открытым текстом, что «поразил Яхве народ за сделанного Тельца, которого сделал Аарон» (Исх.,32,35).

48. Скиния собраний

В лагере настали дни скорби: утращённый внезапной кровавой расправой народ снял с себя украшения, посыпал голову пеплом и «возрыдал». Запуганные люди безоговорочно признали власть пророка, окружённого отрядом головорезов .

Освободившись от надоедливой опеки брата и сестры (Аарон в страхе ждал наказания, а Мариам трепетала за мужа, распорядившегося празднеством вместе с Аароном), Моисей впервые почувствовал вкус власти. Он мог теперь без препон делать то, что считал нужным.

Впрочем, обстановка была столь непредсказуемой, что приближённые, опасаясь за своего вождя, сочли нужным перенести шатёр Моисея вне стана. Там он сможет беседовать с Яхве без помех, а для верности вокруг будет ходить вооружённая охрана. Согласившись, Моисей объявил свой шатёр временной скинией собраний, пока не построена настоящая. Тут же перед входом в шатёр поднялся облачный столп, что было знаком присутствия Яхве. Устрашённый народ в мол-

чании смотрел на этот столп, и в мыслях не имея приблизиться к обителищу вождя.

49. Скрижали-дубликаты

Прежде чем Моисей начал сооружать скинию, Яхве снова позвал на гору своего избранника, велел предварительно вытесать две каменные скрижали взамен разбитых, на которых он обещал заново написать прежние слова. Поскольку с заданием быстро справились, надо думать, мастер был один и тот же и у первых и у вторых. Иначе как бы он смог вытесать вторые скрижали, точно такие, как первые?

Уверенный, что народ в его отсутствие больше не посмеет сотворить себе нового Тельца, Моисей спокойно поднялся на гору. И пробыл он там «40 дней и 40 ночей, хлеба не ел и воды не пил» (Исх.,34,28). Последнего не может быть: человек без воды способен прожить лишь 2 – 3 дня. Если только Моисей не впадал в кому.

И Яхве снова написал на скрижалях «десятисловие».

50. Десять Заповедей

Хотя Яхве строго запретил сынам Израиля следовать египетским и всяким чужим обычаям, синайские заповеди являют собой повторение общеизвестных правил общежития, считавшихся не одно тысячелетие обязательными у египтян, хеттов, шумеров и прочих народов. Почитай родителей, не убивай, не блудодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй,

не завидууй, – что может быть естественнее ? Люди приняли эти правила задолго до Синае в силу необходимости, ибо никакое общество попросту не смогло бы существовать без их соблюдения.

Безусловным новшеством стало требование почитать божеством одного-единственного Яхве. Ветхозаветные заповеди существуют в двух вариантах, одни пункты совпадают друг с другом, другие разнятся. Но там и тут первой заповедью является требование почитать Яхве.

«Да не будет у тебя других богов перед лицом моим, ибо Я, Яхве, Бог твой, Бог ревнитель» (Исх.,20,3).

«Я, Яхве, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Втор.,5-6).

Требование почитать Яхве отнюдь не предполагает отсутствия других богов; напротив, предполагается их наличие при запрете израильтянам их почитать. Станный какой-то монотеизм.

Яхве заключал договор (завет) с избранным им народом несколько раз, а при заключении его на Синае, преподал многочисленные законы, велел их записать и положить в священное место. Большинство этих законов пока не касались беглецов, так как давались в расчёте на будущее, когда у израильтян появится собственная земля, а с нею возможность оседлой жизни. Но придерживаться десяти заповедей они были обязаны уже на Синае, с момента их дарования.

Моисею приписаны горделивые слова: «И есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как закон сей, который я предлагаю вам» (Втор.,4,8). Но справедливость синайских законов своеобразна. Например, законы о рабстве, которое принимается как извечный, неколебимый порядок.

«Покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас. Также из детей поселенцев... можете покупать...и они могут быть вашей собственностью.. вечно владейте ими, как рабами.» (Лев.,25,44-46

«Когда обеднеет ...брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской. Он должен быть у нас как наёмник, как поселенец.» (Лев.,25,39-41)

Итак, рабство извечно. Читайте ВЗ.

Ослушники строго предупреждались о последствиях «Если презрите мои постановления, то я пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их» (Лев.,26,15-16). То есть, эпидемии и вражеское завоевание.

Вероятно, против законов и заповедей никто особенно не возражал: всё хорошо, мудро, справедливо, хотя и трудно-исполнимо. Другое дело поклонение единому Яхве. С этим требованием согласились далеко не все, – и на Синае, и в последующие века.

51. Сияние Моисея

Когда Моисей вторично сходил с горы, и скрижали откровения были у него в руках, то он не ведал, что лицо его стало сиять (лучиться – в прямом значении слова). Лицо засияло, потому что Яхве говорил с ним. Увидев эту странность, Аарон и удивлённый народ опасались приблизиться к нему (Исх.,34,29-30).

Не совсем понятно, почему лицо Моисея стало сиять именно тогда: ведь беседовал он с Яхве неоднократно. Например, немного выше (Исх.,33,11) сообщается, что говорил Яхве с Моисеем «лицом к лицу».

Не поверил этому сиянию и один древний монах, переводивший ВЗ с иврита на латынь для нужд римского Папы. А поскольку написание на иврите слова «сияние» похоже на слово «рога», он так и перевёл, сочтя, очевидно, что рога более пойдут лицу пророка, чем сияние. С тех пор художники стали изображать Моисея рогатым, то с большими в виде лучей, то с маленькими, хорошенькими рожками, пока в Риме не спохватились. Но созданные в то время изваяния пророка так и остались с рогами, так что не удивляйтесь и не предполагайте ничего зазорного.

В действительности лицо Моисея сияло небесным светом. В этой связи вспоминается достоверный случай с нашим лётчиком, нечаянно задевшем крылом самолёта световой луч, испускаемый НЛЮ. Приземлившись, он увидел, что крыло сияет. Странное сияние продолжалось несколько

дней. Это так, к слову.

Засияв, Моисей вынужден был прикрывать лицо, дабы не пугать людей: теперь он появлялся на людях, закутав голову покрывалом. Представляете вождя – с закутанной головой и бессловесного, за которого говорил кто-то другой? Но, может, людям и был по душе недоступный, непостижимый вождь вместо обыденного человека.

52. Скиния

Повеление соорудить скинию (скиния – шатёр, палатка; походный храм) Моисей получил от Яхве в первое же своё пребывание на Хориве, – причём не словесный приказ, а ему был показан образец (чертёж?). Точность указаний Яхве не допускает того, что образец скинии и её убранства явились в видении лишь духовным очам Моисея (Исх., 25.9; 26.30). Либо какие-то намётки уже давно существовали у левитов, либо остаётся предположить, что на Хориве находилось некое святилище, где Моисей мог всё видеть в натуре. Есть другие объяснения?

Оказывается, Яхве был большим любителем роскоши. Скинию и всё её убранство он повелел изготовить из самых дорогих в то время материалов: дерева ситтим, голубой, пурпурной, червлёной шерсти, кручёного виссона, крашенных овечьих шкур, но главное – из золота. Покрыть золотом надлежало всё, что только можно. Роскошный занавес должен был разделять скинию на две части; в первую, где бу-

дет установлен жертвенник, станут входить служители, а во вторую, «святая святых», где будет обитать Яхве и установят ковчег, не смеет входить никто (Исх., 25-27).

Повеления эти следовало исполнить немедленно. Яхве не сомневался в достаточной состоятельности беглецов; он знал, что сыны Израиля вывезли из Египта столько богатств, что их хватит на всё, чего ни пожелаешь.

Повеление Яхве было исполнено. Едва Моисей объявил, что именно ему требуется, как запуганные люди начали безропотно нести дары, нужные для устройства скинии. Несли женские украшения, золотую посуду и слитки, самоцветы, медную утварь, ткани, кожи, даже дерево ситтим . Чего только у них не было! Видно, неспроста египтяне пытались догнать беглецов , чтобы вернуть похищенное.

Всего на сооружение скинии пошло: золота около 30 талантов, серебра более 100 талантов, меди около 70 талантов. Талант – и денежная, и весовая мера, менявшая своё значение в зависимости от эпохи, так что оценить количество драгметаллов затруднительно. Очень-очень много.

Хотелось бы хоть одним глазком посмотреть на это великолепие.

По сооружении скиния стала местом, где постоянно горел свет, дымились благовония и Аарон приносил жертвы во славу Яхве (всё, как в египетских храмах). За занавесом, в святой святых был установлен ковчег со священными предметами. Другую свою святыню – мумию Иосифа израилья-

не хранили, наверно, где-нибудь в обозе.

53. Ковчег

Ковчег (кивот, сундук) для хранения священных предметов был изготовлен умельцем Веселеилом в соответствии с точными предписаниями Яхве (Исх.,25,10-18). Использовалось дерево ситтим (древесина местной акации? или тащили с собой поленья какой-то ценной привозной древесины?). Ковчег, разумеется, был покрыт золотом снаружи и внутри. Золотую крышку украшали изображениями двух херувимов (возможно, работа того же литейщика, что и Золотой телец)..

Ковчег обладал чудесными свойствами. «Там я буду говорить с тобой над крышкою», – обещал Яхве Моисею. Когда Яхве желал что-либо сообщить своему пророку, меж двух херувимов на крышке начинал звучать его голос. Не телепатически, а вполне материально. Что это было? Есть предположения у технарей?

Более того, в случае надобности нечто , скрытое в ковчеге, могло разить врагов. Какое-то излучение, радиация, лазер? Ясно одно – Яхве наделил своих почитателей сверхмощным оружием.

Не только касаться ковчега, но даже приближаться было смертельно опасно. У него было ещё одно свойство –руководить движением. Дымный столп, появлявшийся над ковчегом, всегда означал, что израильтянам пора сворачивать лагерь и отправляться в дальнейший путь; так же указывались

и привалы.

И ко всему прочему некое устройство производило манну, питая людей в течение 40 лет .

Словом, ковчег был техническим чудом. Веселиил с помощниками изготовили только оболочку; начинку поместил туда Яхве. Невольно приходится думать, что он владел внеземными технологиями.

54. Посвящение в коэны

Моисей, не отличаясь от брата и сестры энергией и решительностью, тем не менее был скорее натурой созерцательной, «теоретиком», склонным более к размышлениям, чем к действиям. Если Аарона и Мариам снесало честолюбие, то Моисей с самого начала не искал никакой власти, оставив за собой лишь роль посредника между Яхве , с которым находился в постоянном общении, и народом, -роль передатчика людям Божьей воли. Воистину, он находился во власти некоего высшего существа, полностью подчинившего его себе.

Исполняя волю Яхве , он провёл торжественную церемонию посвящения в коэны (в священнослужители). Сословием служителей Яхве были , разумеется, объявлены левиты (потомки Леви, сына Иакова-Израиля), ещё в Египте обслуживавшие культ Эля, бога праотцов. Главным коэном (первосвященником) был назначен Аарон. А кто же ещё?

Одежды коэна, изготовленные в точном соответствии с предписаниями Яхве, роскошью превосходили воображе-

ние. Пошитые из драгоценных тканей, украшенные золотом и самоцветами, они, наверно, были очень тяжёлыми и заставили бы Аарона попотеть, если бы не предусмотрительность Яхве, предписавшего изготовить для коэна исподнее из тончайшего египетского льна. К облачению полагались головной убор и украшения из драгоценных камней, всё с сакральным значением. Образцом для пышных облачений послужили, надо думать, наряды вавилонских жрецов, ибо египетские из-за постоянной жары часто ограничивались набедренной повязкой.

Когда скинию, ковчег, всю золотую утварь и небывалой роскоши священнические одежды изготовили, народу было объявлено о предстоявшем торжестве – посвящении Аарона и его сыновей в коэны. Священство должно было обязательно передаваться по наследству, от отца к сыну, как полагалось в Египте – вечном образце для всех народов. Принять священство Моисей не мог, даже если бы желал этого: он был одинок; его сыновья не захотели остаться при нём, предпочтя родные мадиамские места и привычных змеевидных богов.

Волевое решение о назначении коэнов, равнодушно принятое простым народом, среди знати возбудило недовольство, пока скрытое. Оно было сильным и среди самих левитов. Позднее ему суждено было прорваться, что привело к трагическим последствиям.

Неаппетитные подробности церемонии красочно описа-

ны в ВЗ (Лев.,8,9). Закалывали тельца, оглушив его и собирая кровь. Моисей обрызгивал жертвенной кровью народ и кропил жертвенник, мазал кровью четырёх сыновей Аарона – будущих коэнов и т.д. Народ безмолвно наблюдал за обрядами. На восьмой день, после окончания дежурства священнослужителей «на страже у Яхве», церемония продолжилась. Снова умерщвляли тельцов и совершали всесожжения.

«И вошли Моисей и Аарон в скинию собрания, и вышли, и благословили народ. И явилась Шехина (слава Яхве) всему народу. И вышел огонь от Яхве и сжёг на жертвеннике всесожжение и тук; и видел весь народ, и воскликнул от радости, и пал на лицо своё» (Лев.,9,23-24).

Воскликнул-то, наверно, с перепуга.

Что такое Шехина, она же слава Божья, не знаю.

55. Левиты

Назначив Аарона с сыновьями на священство, Моисей таким образом создал привилегированную группу Ааронидов, ставших на века коэнами. Только исходя по прямой мужской линии от первосвященника Аарона, можно было стать коэном.

Но помимо Ааронидов существовали довольно многочисленные потомки Левия, которых тоже надо было уболаговорить, ибо они являлись основной опорой Аарона и Моисея. И вожди объявили священным всё потомство Левия.

Было узаконено особое положение левитов среди сынов Израиля. От всякого труда они освобождались; кормить и содержать левитов был обязан весь народ, одиннадцать колен Израиля. Объяснялось это тем, что надела в обетованной земле им не будет отведено – постановление, приведшее в дальнейшем ко всякого рода недовольствам. Обязанностью левитов было обучать Закону народ, а также обслуживать скинию: петь и музицировать, охранять её, переносить с места на место и т.п. Коэны совершали священные действия, а левиты им помогали.

Кроме того, и это без сомнения, был создан боевой отряд защитников Закона, и одним из его главарей являлся пресловутый Осия, поименованный позднее в Иехошуа бин Нун (в русском переводе Иисус Навин), – воинственный малый, которому в будущем предстояло возглавить израильтян и залить кровью Ханаан. Иными словами, сразу был создан отряд силовиков. Иначе кто бы внушал страх противникам Моисея и Аарона?

Итак , левиты стали ядром складывавшегося израильского общества, его руководящей силой, основной опорой проповедников религии Яхве (Числа,3,5-9). Ядром самих левитов сделались Аарониды.

«Приведи колено Левиино и поставь его пред Аароновым святилищем, чтобы они служили ему. И пусть они будут на страже . Отдай левитов Аарону и сыновьям его в распоряжение.»

Для окончательного оформления сословия левиты получили всевозможные предписания и ограничения в поведении . Кому интересно, см. Лев.21,1-8.

56. Надав и Авиуд

Нет, не прошёл для Аарона безнаказанным промах с Золотым Тельцом. Моисей, остыв от праведного гнева, тогда же простил заблудшего брата и молил Яхве забыть случившееся, памятуя о немалых заслугах отступника. Яхве вроде бы простил, но, будучи божеством непредсказуемым, вполне мог всё же покарать виновного.

У левитов, натерпевшись страху и унижений во дни Тельца, не было оснований любить вознёсшегося до первосвященства Аарона, зато имелись веские причины уязвить его побольней . Два старших сына Аарона (всего было четыре) помогали отцу водружать Золотого Тельца, ныне же тоже стали коэнами с правом передать эту должность своим сыновьям. Стерпеть это было невозможно.

О неожиданной гибели старших сыновей Аарона рассказано туманно; многое осталось неясным. Во время богослужения в скинии Надав и Авиуд были внезапно охвачены пламенем и заживо сгорели. Они, повествует ВЗ, в своих кадильницах с курениями «принесли пред Яхве огонь чуждый, который он не велел им». Как невразумительно объяснил побуждения своего божества Моисей, «Яхве сказал: В приближающихся ко мне освящусь»

Что произошло? Несчастный случай? Нечто, связанное

с нефтью? О горючести нефти было хорошо известно не только хитроумным египетским магам, но и синайским кочевникам. Перед церемонией на кожу погибших был нанесён «елей помазания». Кто знает его состав! Погибших унесли оплакивать и хоронить. Потрясённый Аарон молчал. Несчастный отец понял подоплёку случившегося, очевидно, лучше нас.

57 . Закон есть закон

Обречено общество, где каждый молится своим богам. Никаких выдумок нашего времени, вроде свободы совести или толерантности, Моисей не допускал. Все от мала до велика обязаны были верить и почитать одного Яхве. В соответствии с синайским законодательством иноверие каралось нещадно, а хулители Яхве немедленно побивались камнями.

Первым, заслужившим такое наказание, был сын израильтянки и египтянина, то есть неполноценный потомок Израиля. Поссорившись с соседом, он хулил имя Яхве и злословил, за что, в соответствии с Законом, его вывели из стана и побили камнями (Лев.,24,10-23). Это стало уроком для всех. Дерзкие умолкли. Однако, как показало дальнейшее, инакомыслие не было искоренено, но лишь сделалось скрытым: наиболее упорные приверженцы древних богов продолжали их тайно почитать.

Среди вождей тоже не обходилось без разногласий. Сколько бы ни твердил Моисей о своём постоянном обще-

нии с Яхве, авторитет его не был всеобъемлющим. Аарон заявил и продолжал настаивать, что божество общается и с ним; то же заявила о себе Мариам, не собиравшаяся отступить в тень . Это было явное посягательство на авторитет младшего брата. Следом многие другие в лагере стали объявлять себя пророками и начинали нести многозначительную околесицу, собирая почитателей, что вызывало возмущение сторонников власти Моисея. Осия вне себя от гнева требовал у Моисея немедленно запретить пророчествовать всем, кому не лень.

Моисей отмахнулся от Осии. Человек мягкий и отходчивый, он становился неистовым , лишь когда обижали Яхве. Необходимость властвовать, а , стало быть, иногда принимать крутые решения, тяготила его. Он часто жаловался на постигшую его участь предводителя, часто молил Яхве освободить его от непосильной ноши, вызывая этим гнев своего божества.

Аарон же, напротив, привыкнув властвовать в общине ещё в Ра-амсесе египетском, а ныне принародно получивший высшее священство, и возглавивший культ, был не склонен к колебаниям. Объявили коэны субботу священным днём отдыха, запретив в ней всякую работу, значит, все обязаны были этому подчиниться. Поймали за станом человека, собиравшего в субботу хворост, схватили и посадили под стражу. Долго не знали, что с ним делать, пока Аарон не объявил, будто Яхве сказал Моисею: «Должен умереть человек

сей». «И вывело его всё общество из стана, и побили его камнями» (Числа, 15,32-36). Состоялась первая публичная казнь, в которой всякий израильтянин обязан был участвовать.

Возможно, бедняга понятия не имел, что настал день субботний; хотел чадам кашу сварить, а тут на тебе. Закон есть закон. Можно не сомневаться, что израильтяне с той казни стали предаваться субботнему отдыху неукоснительно, – даже потеряв однажды ради субботы Иерусалим.

58. Чистки

Разношерстое, разноязыкое сообщество, обосновавшееся на Синае, требовалось оздоровить. Истинные сыны Израиля, то есть богатые и родовитые семейства, не любили пришельцев (иноплеменников), даже уверовавших в Яхве и обрезанных, так как ими было труднее управлять, чем соплеменниками, приученными повиноваться ещё в Египте. Пришельцы не вошли ни в одно из колен, а, значит, не имели права ни на добычу, ни на земельные наделы в будущем, и вообще были сынам Израиля не нужны.

Существовала ещё одна категория нежелательных людей, вызывающая дружное отторжение израильтян. Уже говорилось, что в египетской области Гесем власти поселили собранных со всех концов страны прокажённых и других больных; множество их ушло из Египта вместе с Моисеем и теперь наполняло стан беглецов. К прокажённым в те

времена могли отнести и чесоточного, и лишайного – одним словом, любого кожного больного; нередкие случаи выздоровления свидетельствуют о подобной путанице.

Опасность заразы всё время присутствовала в лагере. Даже у Мариам, сестры вождей, оказалась тщательно скрываемая проказа. У самого Моисея рука иногда покрывалась чем-то вроде проказы: правда, это считалось одним из чудес Яхве. В конце концов правители распорядились удалить из стана всех больных, – решение жестокое, однако необходимое (Числа,5,1-4). И все «прокажённые», а также «имеющие истечения и осквернившиеся от мёртвых» были выгнаны из стана в пустыню, дабы «не оскверняли они обители Яхве». Сами понимаете, что с ними случилось.

О прокажённых были приняты многочисленные законы (Лев.,13-14); за их исполнением должен был следить главный коэн.

59. Исчисления

Организовав толпы беглецов в сообщество, связанное законами, создав идеологическую основу и поставив цель, к которой следовало стремиться, Моисей и Аарон провели перепись, – исчисление народа, принявшего закон Синая. (Числа, гл.1-4)

Исчислялись только годные для войны мужчины от двадцати до пятидесяти лет; ни женщины, ни старики, ни пришельцы, ни тем более дети и рабы во внимание не принима-

лись. Потомки Авраама делились по коленам – группам, считавшим своим предком одного из праотцов (их имена – Рувим, Симеон, Иуда, Иссахар, Завулон, сыны Иосифа Ефрем и Манассия, Вениамин, Дан, Ассир, Гад, Неффталим). Для каждого колена назначались начальники. Назначались, а не избирались: никакой демократии. Какая демократия (читай – безначалие) может быть в процессе строительства нового мира? Начальники провели исчисления своих людей, и сведения доложили вожакам. Мнение автора о ветхозаветной арифметике уже было высказано. Непонятно, откуда взялись все эти тысячи да ещё с сотнями, вроде 46 500 или 53 400. Ничего подобного в действительности быть не могло, поэтому самое разумное – пройти мимо молча.

«Сыны Израиля должны становиться каждый в стане своём и каждый при своём знамени, по ополчениям своим» (Числа, 1,52). То есть, народ сразу же был превращён в войско. Цель, поставленная перед израильтянами – завоевание обетованной земли, где они станут служить Яхве; значит, быть войску.

Исчисления были связаны с новыми поборами: каждый исчисленный обязан был внести определённую сумму в казну. Народ повиновался. Положительно, левиты не желали, чтобы у людей оставались деньги и какие-либо ценности. Да и зачем людям деньги в пустыне?

Решив, что реформы завершены, вожди сочли возможным отправляться в дальнейший путь – на поиски Ханаана.

Иофор-Рагуил не собирался в Ханаан, ему была мила родная Мадиаменская земля. Уезжая от Моисея домой и увозя родных, его тесть, разрешил своему сыну Ховаву задержаться в стане израильтян. Моисей и Ховав, долго прожив в одном доме, тепло относились друг к другу.

Проведя год среди израильтян, Ховав затосковал по родному дому. Скорее всего, его допёк Осия, почитавший себя чуть ли не опекуном пророка и не терпевшим соперничества. В тайных мечтаниях он уже видел себя наследником пророка. Напрасно Моисей уговаривал родственника остаться.

– Иди с нами, мы сделаем тебе добро.

Но Ховав упрямо твердил:

– Не хочу. Я пойду в свою землю.

Тщетно настаивал Моисей, не желавший лишиться давнего знакомца и остаться наедине с левитами и родственниками, склонными часто перечить ему. Осия, явно выживая Ховава, старался очернить его и бросал открытые обвинения: «Ты, Ховав, знаешь, как располагаемся мы станом в пустыне, и будешь для нас глазом». Иными словами, ты выдашь врагам наше местопребывание. (Числа, 10, 29-32) Каким врагам? Египтянам? Зачем это делать Ховаву? Нет ответов.

На этом рассказ про Ховава резко обрывается. Что с ним далее случилось, неизвестно. Возможно, поэтому и не сказа-

но, что случилось плохое. Неужто его убили?

Свирепым и кровожадным был этот Осия даже в молодые годы.

61. Начало пути от Синая

И вот на второй год по выходе из Египта над скинией возник облачный столп –ковчег подавал знак к началу движения. По указанию Моисея были изготовлены две серебряные трубы созывать народ, оповещать о тревоге, давать сигналы во время движения. Они вострубили в тот день. Но главным знаком было облако над скинией – днём дымное, ночью огненное. Саму скинию и всё её содержимое левиты, назначенные к тому , сразу начали разбирать для переноски вручную.(Числа,9,11-12)

И отправилось в страну обетованную всё общество – сыны Израиля и пришельцы, с жёнами и детьми своими, с рабами, скотом и прочим имуществом. Двигались упорядоченно, как установили вожди, начиная с колена Иудина и кончая коленом Дановым, каждый отряд под своим знаменем. Для бодрости пели походные марши:

«Смело мы в бой пойдём

За власть левитов,

И, как один, умрём

В борьбе за это!»

Почему нет? Мы же пели.

62. Перепела

Уже на третий день пути по пустыне народ, кончив петь, начал выражать недовольство возникшими трудностями. Заводилами стали, конечно, пришельцы. «Пришельцы меж ними стали обнаруживать прихоти; а с ними и сыны Израиля сидели, плакали и говорили: Кто накормит нас мясом? Мы помним рыбу, которую в Египте ели даром, огурцы и дыни, и лук, и чеснок. А ныне душа наша изнывает: ничего нет, только манна.» (Числа, 11,4-5)

Прихоти вполне извинительные: люди захотели поесть. Попробуйте питаться одним соевым сыром «тофу», по вкусу сравнимым с манной, и вы их «прихоти» извините. Кроме того, после Синая, где воды, судя по всему, было достаточно, чтобы напоить и людей, и скот, в пустыне Фаран был её недостаток, на то она и пустыня.

Рассерженный подобными настроениями своего избранного народа в самом начале пути Яхве недвусмысленно предупредил недовольных, наставив пожар, возникший в стане; его с трудом потушили.

Но люди не унимались, прося есть и пить. При виде народных мучений Моисея охватило отчаяние. Он даже взмолился, прося Яхве освободить его от тяжкой миссии быть вождём.

– Для чего ты мучишь раба твоего? И почему ... ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я носил во

чреве весь этот народ и разве я родил его, что ты говоришь мне: Неси его на руках твоих, как нянька носит ребёнка, в землю, которую ты клятвенно обещал отцам его? Я один не могу нести всего народа сего, он тяжёл для меня. Когда ты так поступаешь со мною, то лучше умертви меня! (Числа, 11, 11-15).

В ответ Яхве гневно пообещал, что завтра же неверный народ будет есть мясо, – не день, не два, но целый месяц, «пока не пойдёт оно из ноздрей ваших» (!).

Моисей – житель пустыни, мог знать, что в тех местах отдыхают перелётные птицы, и не очень удивился, когда «поднялся ветер от Яхве, и принёс с моря перепелов, и набросал их около стана на путь дня по обе стороны, на два почти локтя толщиной» (Числа, 11, 31).

Игнорируя цифры, уразумеем, что на стан опустились стаи истомлённых весенним перелётом птиц и сделались пищей для истосковавшихся по мясу людей. Все, и Моисей в том числе, радовались, не ведая о последствиях. Птицы, очевидно, были поражены какой-то опасной болезнью. Ибо «мясо ещё было в зубах их (людей)», как поразил Яхве народ великой язвой. Изголодавшиеся люди ели перепелов сырыми (надеюсь, без перьев) и стали жертвой какой-то инфекции (может, птичий грипп?).

От болезни погибло много людей. Вожди строго разъяснили, что погибших нечего жалеть: то был прихотливый народ, поделом ему. Гнев Яхве был вполне справедлив.

63. Эфиоплянка

Аарон и Мариам настойчиво пытались управлять младшим братом: ведь они пребывали с сынами Израиля безотлучно ещё в Египте, а он явился откуда-то из пустыни, осквернённый тесным общением с иноплеменниками, и ныне не хочет править единолично, ссылаясь на свои особые отношения с Яхве. Родственники возмущённо указывали, что божество праотцов говорит не с ним одним, но и с ними тоже. Не зная подробностей, можно лишь предположить, что Яхве Моисея и Бог Авраама, которому поклонялись Аарон с Мариам, не одно и то же, раз указания противоречивые оказывались противоречивыми.

Моисей был уверен в своих правах, однако нелады с близкими угнетали его, привыкшего к любви и миру, обитавших в доме Иофора.

Долго копившееся недовольство прорвалось в связи с обстоятельством весьма деликатного свойства: Моисей взял себе молоденькую жену. Не служанку, не наложницу – жену. Если верить ветхозаветной арифметике, ему в ту пору было под 90. Не уточняя цифру, назовём его сильно пожилым человеком. Чему удивляться? Разве не видим мы ежечасно, как немолодые мужчины, достигнув высокого положения, тут же забывают прежних жён и берут себе на ложе молодую девочку? Скандальность заключалась в том, что избранница вождя была эфиопкой, то есть безродной чужеземкой, да к

тому же тёмнокожей.

По сообщению Иосифа Флавия, Моисей в молодости уже был однажды женат на эфиопке. Правда, та была царской дочерью и помогла ему овладеть вражеской крепостью.. Возможно, ныне он выбрал себе жену под влиянием давних, приятных воспоминаний.

Откуда взялась эта «эфиоплянка»? Рабыней она быть не могла, иначе брачный союз был бы невозможен. Значит, среди «пришельцев» оказалось приличное эфиопское семейство.

Не желая равнять Моисея с нашими публичными людьми, думаю, чувства его были и утончёнными, и извинительными..

Поэт об этом сказал так:

О, как на склоне наших лет

Нежней мы любим и суеверней!

Гори, гори, прощальный свет

Любви последней, зари вечерней...

Пусть скудеет в жилах кровь,

Но в сердце не скудеет нежность.

О ты, последняя любовь!

Ты и блаженство, и безнадежность...

64. Старшая сестра

Дала ход делу неистовая Мариам, старшая сестра. Уже отмечалось, что женщины у кочевников, к которым принадле-

жали потомки Авраама, были чуть статуснее овцы. Приспособление для рождения сыновей и более ничего. Неблудная женщина не дороже разбитого глиняного горшка; о старухах вообще ничего не слышно – их просто не было. Прожив много лет в Египте, где женщины пользовались на удивление большими правами, переняв множество египетских обычаев, сыны Израиля так и не научились уважать женщину.

Мариам не была заурядной израильтянкой. Единомышленница Аарона, она всегда находилась рядом с братом, и, хотя в положенное время была выдана замуж, родила детей, то есть вела жизнь обычной женщины, одновременно сумела добиться звания пророчицы, делавшего её по значимости выше всех израильтянок. Достойная сестра своих незаурядных братьев, она всегда находилась в гуще общинных событий.

Немалая роль, сыгранная ею в жизни Моисея, – хитроумное устройство брата в дом фараона, позднее постоянные напоминания об их кровном родстве, не давшие ему окончательно превратиться в египтянина, настойчивая забота о нём, – позволяли ей держать себя почти как его мать. Так, она не побоялась заявить, что божество является не только Моисею, но и ей самой.

– Разве с одним тобой говорит наш Адонай? Разве не говорит он и с нами, твоими братом и сестрой? Почему же ты возносишься над нами? – её слова.

В подспудном, слабо тлевшем конфликте братьев она ре-

шительно заняла сторону Аарона, сочтя, что Моисей слишком многое берёт на себя, принижая тем самым старших брата и сестру. Соперниц она не терпела. При вести об эфиоплянке, внезапно появившейся возле Моисея, всё её естество возмутилось, и она накинулась с упрёками на брата, совершенно позабыв о почтительности, положенной вождю. Тут, без сомнения, были вспомнаны его прежние жёны – иноплеменницы: Закон запрещал подобные брачные союзы. От Моисея потребовали образумиться, то есть прогнать молодую жену. В ответ Моисей пригрозил (по внушению Яхве, конечно) разоблачить тайну Мариам, – скрываемую ею болезнь – якобы, проказу, .

Пререкания зашли так далеко, что все трое направились в скинию призвать на помощь божество. Пусть их рассудит Яхве. И Бог сошёл в облачном столпе, призвав внутрь скинии Моисея и Аарона (женщинам, и пророчице Мариамне тоже, нельзя входить в святое место) и разъяснил им обоим, как обстоит дело. Его избранник и полномочный представитель – Моисей.

Устрашённый Аарон покаялся перед братом и даже назвал его «господином». Ужасаясь болезни Мариам, грозившей сестре изгнанием, он стал упрашивать Моисея помочь ей исцелиться. Моисей и сам был сокрушён; он тут же воззвал к Яхве, умоляя не наказывать Мариам столь жестоко. «Непусти, чтобы она была, как мёртворождённый младенец, у которого, когда он выходит из чрева матери, истлела

уже половина тела».

Порешили, что Мариам будет удалена из стана не навсегда, подобно всем больным, но пробудет в изоляции лишь семь дней, а потом опять возвратится, исцеленная Яхве. Так и случилось.

Надо сказать, что Мариам с тех пор уже не играла особой роли ни в общине, ни в жизни братьев. Когда она умерла, кончина её прошла незаметно: не было организовано никаких торжеств.

А эфиоплянка исчезла. Никаких сведений, как и о первой.

65. На пороге Ханаана

Земля, называемая Ханааном, расположенная между морем и пустыней, не отличалась особыми достоинствами, но, тем не менее была заселена разными семитскими племенами по причине того, что окружавшие её пустыни и горы были ещё хуже и мало пригодны для житья. Около 400 лет назад сюда пришёл из Ура кочевник Аврам со своими стадами и домочадцами и попытался здесь осесть, однако его потомки сочли гораздо привлекательнее Египет, куда и переселились. Теперь, покинув Египет, потомки этих потомков приблизились к границам Ханаана, уверенные в своём праве захватить его.

Возможно, Моисей представлял себе заветную страну молочно-медовых рек совсем не такой, как она явилась из-за Иордана, однако выбирать было не из чего. Намереваясь тут

же перейти реку, в чём его поддерживали молодые левиты и Осия, он призвал народ готовиться к войне. Однако тут вышла заминка. Нашлись трезвые головы, заявившие, что поначалу следует убедиться, так ли хороша земля, за которую начальство призывает воевать. С места, где они находятся, трудно что-либо разглядеть. Не лучше ли послать впереди себя разведчиков? Усталый народ поддержал это мнение, и вожди с неохотой согласились.

В соглядатаи от каждого из двенадцати колен выбрали уважаемого человека и отправили их через реку, а сами остались ждать. Посланцы отсутствовали 40 дней, а, вернувшись, рассказали про увиденное такое, что повергло слушателей в замешательство. Все разведчики дружно доносили, что Ханаан населяют многочисленные народы, и все жители рослы и отважны; страна застроена множеством крепостей, города обнесены высокими стенами. Словом, сынам Израиля их не одолеть.

Однако два соглядатая твердили противоположное. Это были Осия и приятель его Халев из колена Иуды. Ханаан подлинно земля, где текут молоко и мёд, говорили они, и в доказательство плодородия представили виноградную гроздь, срезанную там, которую едва донесли вдвоём на шесте. Интересно, где они её раздобыли?

– Пойдём и завладеем этой страной, – призывали старейшин Осия и Халев. – Мы легко одолеем её жителей, ибо они немногочисленны, а города их укреплены слабо.

– Не можем мы идти против тех народов, – возмутились остальные соглядатаи. – Люди, коих мы видели, все высокие и сильные, так что среди них мы выглядим, как саранча. Они все воины, а наш народ приучен к миру.

Напрасно Моисей твердил: Мы обязательно победим, ибо нас поведёт Яхве; впереди себя мы понесём останки Иосифа, и это принесёт победу. Моисей молчал : пусть молодое поколение само решает, как следует поступить.

Но среди молодых не все были так же неистовы, как Осия с друзьями. Когда новости, с кем предстоит сражаться, достигли ушей народа, общество подняло вопль. Мало того, что их столько лет манили, посулив землю и волю, запретив молиться своим богам, навязав единственного Бога– безжалостного и непонятного, заставили страдать от жажды и голода, превратили в кочевников; под конец оказалось, что их жестоко обманули, лишив надежды, что нынешнее поколение будет жить в земле обетованной. А теперь вожди хотят заставить их воевать с сильнейшим противником, чтобы всем погибнуть.

Народ плакал всю ночь.

– О, если бы мы умерли в пустыне! Для чего Яхве ведёт нас в землю сию? Чтобы мы пали от вражеского меча? Чтобы жёны наши, и дети, и скот достались врагам! (Числа, 14,2-3).

Поднялся гневный ропот. Негодование теперь было обращено не только на Моисея и Аарона, но и на всех левитов. Трезвомыслящие люди предложили больше не надеяться на

начальников, а избрать других вождей. С этими смельчаками левиты в недалёком будущем ещё расправятся.

66. Бунт

Наутро народ сбежался к скинии, где обычно находились вожаки. Моисею и Аарону было объявлено, что отныне никто не станет их слушаться, сколько бы они ни ссылались на указания Яхве. Они выберут себе других начальников, которые позаботятся о них.

Услышав такое, Моисей и Аарон пали на лица свои перед народом. А что им оставалось делать? Осия же и Халев, разорвав на себе одежды и бия в грудь, принялись клясться, что земля Ханаанская очень-очень хороша, жители её беспечны, и её легко будет завоевать. Ничего не бойтесь, только против Яхве не восставайте, а божество нам поможет.

– Побить их камнями! – дружно закричал народ.

Люди схватили камни и побили бы вождей, не случись того, что «слава Яхве явилась в скинии всем сынам Израиля» (Числа, 14, 10). То ли дымное облако опустилось, то ли огненный столп встал, то ли ещё что, – ВЗ не уточняет. Одним словом, шехина. Обеспокоенный народ, догадавшись, что в их разборку с вождями вмешался Яхве, поутих и дал время Моисею и Аарону, вскочив, укрыться в скинии. Войти туда следом никто не осмелился. Осия же и Халев смешались с толпой.

Выжидали, не зная, на что решиться. Внезапно народные

заводили стали падать замертво, обливаясь кровью. Среди толпы незаметно и быстро сновали люди с окровавленными кинжалами. Люди в страхе стали разбежаться. Мёртвые заводилы остались лежать на земле. Были убиты и 10 соглядатаев, ходивших на разведку в Ханаан и распустивших о нём дурную молву.

67. Проклятие Яхве

Моисей был потрясён случившимся. Народ отступился от Яхве, а тот в свою очередь отступился от жестоководного народа. Но отчаяние пророка было ещё глубже. Он убедился, что Ханаан – не земля, где течёт млеко и мёд. Нет такой земли на свете! А есть чужая земля, которой можно овладеть, только уничтожив её жителей, что было противно его натуре.

Моисей жестоко страдал. Разве не вверг он в погибель тысячи людей, разве не погубил себя?!

Успокоившись немного, он услышал голос Яхве, проклинавшего неверный народ, грозившего поразить его язвою и истребить с лица земли. Ужаснувшись, Моисей принялся молить беспощадного Яхве за народ, говоря, что если божеество сие сотворит, все станут говорить, будто израильский бог не смог выполнить обещаний, вот и погубил обманутый народ. Голос Яхве продолжал оставаться гневным:

– Я вывел вас из земли Египетской... (Он напоминал об этом постоянно) Я многомилостивый и долготерпеливый Бог... Я кормил вас манною небесной... Я заключил с ва-

ми завет, пообещав землю, где текут молоко и мёд... Народ жестоковыйный, вы не получите ничего. Все ослушники не увидят земли, обещанной праотцам их. В пустыне падут тела ваши. Никто не войдёт в землю обетованную, – никто, кроме Осии и Халева. Сынов ваших Я введу туда, а вы падёте. Вот моё слово: вы станете кочевать по пустыне 40 лет, пока последний из вас не падёт. И ты туда не войдёшь за то, что усумнился.

Там, в скинии, лёжа вниз лицом на полу, Моисей узнал, что не увидит земли обетованной ни он сам, ни выведенный из Египта народ.

68. Ослушание Осии

Моисея ждало новое испытание. Осия, думая обрадовать вождя сообщением, что бунт усмирён и все зачинщики мертвы, удивился его подавленному виду. Радоваться и огорчаться у Моисея не было сил. Жизнь ему опостылела; оставалось единственное желание – спасти уцелевший народ, увести его подальше в горы, вернуться на Синай. Пусть те, кто пожелает, возвращаются в Египет, а другие остаются с ним. Бог хочет, чтобы они странствовали 40 лет по пустыне, пока не перемрут. Значит, надо подчиниться. Яхве милостив; детей он обещал и пощадить, и ввести в землю обетованную.

Но у Осии было иное мнение. Возможно, ему понравилась лёгкость, с какой удалось подавить бунт – несколько кинжальных ударов, несколько трупов на земле. И он со сво-

ими друзьями продолжал требовать немедленных действий – стремительного нападения на ближних соседей-амаликитян, которых однажды они уже громили. Амаликитяне, вопреки обещанию Яхве, не исчезли с лица земли. Моисей запретил даже думать о таком, понимая, что это безрассудство и молодёжи не одолеть наскоком людей, которые станут защищать свои дома.

– Не ходите, ибо нет на то воли Яхве! – твердил он.

Но не было у него уже прежней власти, особенно над молодёжью, и его не послушали. Поутру отряд молодёжи, предводительствуемый Осиєю, двинулся к горе, на которой жили амаликитяне и ханаанеи. Как и предсказывал Моисей, местные жители разбили отряд Осии.

69. Восстание Корея

Если кто-то надеялся, что народ успокоился, смирившись со своей участью бродить по пустыне, и недовольство утихло, то он ошибся. Попытка сместить Моисея возбуждённой толпе не удалась, зато теперь против него выступила значительная часть знати, уставшая от сех нововведений. Даже среди левитов нашлись его враги.

Возглавил недовольных левит Корея, приходившийся Моисею двоюродным братом. Судя по всему, он был умным и смелым человеком, пользовавшимся большим авторитетом у всей израильской знати. Его поддерживало множество влиятельных людей («начальники общества, призываемые

на собрания»).

В отличие от простонародья они никого не собирались побивать камнями, о действовали выдержанно. На совете старейшин Моисею и Аарону было сказано:

– Полно вам считать себя выше и умнее всех. Все мы сыны Израиля, всё общество, и Бог среди всех нас. Почему вы двое ставите себя выше народа?

Поначалу Моисей, услыхав такое, пал на лицо своё, однако, полежав и поразмыслив, предложил недовольным следующее. Он согласен уступить власть, но пусть их рассудит Яхве. Но в любом случае левиты не должны лишиться своих привилегий. Что до права избираться коэнами, то как уже постановлено, они могут избираться только из потомков Аарона. Тут Моисей был неумолим.

– Что вам сделал Аарон, что вы ропщете на него? – корил он

Недовольные самовластьем Аарона продолжали стоять на своём.

Узнав, что сторонников Корея поддерживают отсутствующие на собрании начальники Дафан и Авирон, Моисей велел их позвать. Те придти отказались, дав резкий ответ:

– Разве мало того, что ты обманом вывел нас из земли Египетской, в которой истинно текут млеко и мёд, чтобы погубить в пустыне? И ты ещё хочешь властвовать над нами? Привёл ли ты нас в землю обетованную, дал ли во владение поля и виноградники, как обещал? Не пойдём к тебе.

Поняв, что дело плохо Моисей тем не менее не растерялся. Наверно, сил ему придавало то, что он боролся не за свою власть, но за синайские нововведения, за построенное им израильское сообщество.

Предложив отложить решение спора до следующего дня, он сделал вид, что предметом несогласия считает только священство Аарона. Кое-что задумав, он распорядился о следующем. Пусть утром все недовольные придут к скинии с кадильницами, наполнив их курениями, но оставив незажжёнными. Так же сделают они – сторонники Аарона. Бог их обязательно рассудит, явив свою волю. Божественный огонь зажжёт те кадильницы, обладатели коих угодны Яхведля служения; и если то будут кадильницы сторонников Корея, Моисей и Аарон покорятся Божьей воле.

Корей с единомышленниками, неопытные заговорщики, согласились на Божий суд. Какая подготовка была проведена ночью к решающему дню, неизвестно. Осия и молодые левиты, без сомнения, не потеряли времени. В распоряжении Моисея определённо было какое-то самовоспламеняющееся вещество, то ли вывезенное из Египта, то ли раздобытое позднее, – иначе не стали бы и раньше в нужное время зажигаться светильники и вставать огненные столпы.

Наутро у скинии собрался народ. Дафан и Авирон снова не пришли, но стояли с жёнами, сыновьями и малыми детьми у дверей своих шатров и наблюдали за происходившим. Внезапно почва у их шатров стала оседать и обруши-

ваться. Моисей и Аарон закричали народу:

– Отойдите от шатров нечестивцев!

Видя , как люди Дафана и Авирона стали проваливаться под землю, народ в страхе разбежался.

Как разделались с Кореем, Дафаном , Авироном и другими, неизвестно.. «И разверзла земля уста свои, и поглотила их, и дома их, и всех людей Кореевых, и всё имущество. И сошли они со всем, что принадлежало им, живыми в преисподню. И покрыла их земля, и погибли они.» (Числа, 16,32-33). Ясно одно:над Кореем и его единомышленниками была учинена жуткая, кровавая расправа, и Моисей стал её участником.

70. Дальше хуже прежнего

Возмущение народа совершённой расправою было так велико, что нашлись смельчаки (и это после всех чисток, запугиваний и репрессий) , бесстрашно бросивших в лицо Моисею и Аарону обвинение:

– Вы умертвили божий народ! (Числа,16,41-50)

Люди в гневе стали собираться к скинии, в которой укрылись братья, однако войти в неё никто не решался, памятуя, что это опасно для жизни. Поняв, что дело плохо, Моисей и Аарон решили прибегнуть к последнему средству – смертоносным свойствам ковчега. Возможно, они хотели только припугнуть толпу, – но явился гневный Яхве, ковчег зароботал, – и люди, окружавшие скинию, стали падать замертво

косяками.

Моисей, не ожидав такого и перепугавшись, велел брату бежать к народу и «заступить его, ибо началось поражение». «И сказал Моисей Аарону: Возьми кадиланицу... и неси скорее к обществу, и заступи их: ибо вышел гнев от Яхве и началось поражение. И Аарон... побежал... и вот уже началось поражение. Стал он меж мёртвыми и живыми, и поражение прекратилось. И умерли от поражения много тысяч, кроме умерщвлённых по делу Корееву». (Числа, гл.16)

Красочно, устрашающе, непонятно. «Гнев от Яхве» – лазерная пушка, что ли?

Что добавить к выше описанному случаю? Погибших оплакали и погребли. Выжившие, вконец запуганные, горько жаловались сквозь слёзы:

– Мы погибаем, умираем; все погибаем!

– Да, – сурово подтверждали стражи скинии. – Всякий, посягнувший перечить Яхве, умрёт.

Что чувствовал в ту пору Моисей? Он не мог не ужасаться случившемуся, не мог не трепетать перед волей Яхве. И он начал опасаться Осии и друзей того. Уже старый и немощный, он ничего не мог изменить ни в мире, ни в своей судьбе.

Начинались годы бесцельных странствий; предсказано, что люди, выведенные Моисеем из Египта, погибнут; ни им, ни ему не увидать обетованной земли. Оставалось только безропотно подчиниться воле Яхве, какой бы она ни была,

доброй или злой.

Внемли, о, Небо, и реку (буду говорить),

Земля да слышит уст глаголы!

Как дождь, я словом потеку,

И снидут, как роса к цветку,

Мои вещания на долы.

Бог – истинны Его дела

И все пути Его, суд правый,

Не зрится ни тоя в Нём зла,

Святой весь, Он душе свет здравый...

71. Яхве

Самый загадочный персонаж Пятикнижия – Яхве. Кто он? Мнения самые различные : от Господа Бога Вседержителя (по мнению христиан и правоверных иудеев) до «самого отвратительного персонажа мировой литературы» (по мнению упёртых атеистов).

В Пятикнижии чуть ли не на каждой странице он назван Яхве, Богом Евреев (Сынов Израиля), и ни о каком Вседержителе речь не идёт. В церковно-славянском и русском переводах ВЗ имя Яхве везде заменено на «Господь», но, согласитесь, это меняет смысл.

Из библейского рассказа следует, что, явившись в мир довольно поздно по сравнению с другими восточными боже-ствами и не имея своего народа – почитателя, Яхве приглядел себе среди кочевников-семитов семейство во главе с

патриархом Авраамом (если допускать, что Яхве и Эль Авраама одно и то же), либо подстерёг рефлексировавшего в пустыне пастуха, намереваясь при помощи Моисея заставить уверовать в себя его многочисленных родственников, поскольку все остальные народы давно были разобраны другими богами.

Яхве было необходимо обиталище – ковчег, скиния, храм. Кроме того, он обожал запах жареного мяса, но ещё более – свежей крови, и поэтому ему требовались постоянные заклания домашних животных. Помимо всего, он очень любил роскошь и блеск золота. Всё это ему могли дать люди, уверовавшие в него. Такими людьми должны были стать израильтяне.

Рассказ ВЗ вполне ясен. Явившись Моисею в огненном кусте, Бог назвал себя «Аз есмь Сущий», то есть Сущность, Существо. Он и действует как живое, обособленное существо, зачастую антропоморфное. Он гневлив, требователен, ревнив, жесток, надоедлив, много обещает, но мало исполняет, – одним словом, обладает вполне узнаваемыми чертами человеческого характера. И одновременно – нечеловеческими способностями. Уверуйте в него, – и он уничтожит все прочие народы, отдаст их земли своим почитателям, а их размножит, как звёзды небесные. Деспотически навязав Моисею свою волю, Яхве не только не благодарит своего пророка, но всячески запугивает и в конце концов даже карает, лишив его права войти в землю обетованную (причём в ос-

новном за грехи других).

Яхве очень прост. Его не занимают философские проблемы, назначение человека, тайны мироздания. Какие ещё тайны? Людям уже сообщено, что Бог создал мир за шесть дней, а люди произошли от Адама и Евы. Между прочим, в Египте этому не верят, – но ведь Яхве вывел израильтян из Египта, изолировав их от чуждой цивилизации. Сыны Израиля должны верить только ему. Яхве настойчиво требует от человека одного – забвения прочих божеств и почтения к себе. Выходит, он не сомневается, что на свете существует много других богов. Самое страшное преступление – отступничество. Тут уж Яхве неумолим и будет мстить отступнику, и детям его, и внукам, и правнукам.

Есть несколько гипотез, пытающихся объяснить природу этого Существа.

1. Бог евреев. Так его и называет ВЗ. Почему не допустить, что Создатель рассылал ко многим народам служебные сущности, чтобы очеловечить, цивилизовать их? Ведь именно с помощью веры в Яхве в конце концов сложилась из многочисленных семитских племён нация евреев.

2. Создатель мог пожелать с помощью Яхве и выращиваемого им еврейского народа образовать своеобразный инкубатор – среду, в которой сможет вочеловечиться Его Сын. Вначале примитивный божок, Яхве с течением времени усложнялся, ему придавалось всё больше свойств высшего существа, пока нужное не было достигнуто – не построен

инкубатор.

3. Яхве – инопланетянин. В тексте ВЗ сколько угодно подсказок для этого предположения.

4. Мелкий бес, нечто вроде полтергейста. Заблудшее существо, нуждающееся в подпитке человеческой энергией. Он часто обманывает, попросту говоря, лжёт. Мастер лжи – это кто?

5. Есть вариант, что Яхве – человеческая выдумка, как и все боги вообще. Но это предположение годится только для лишённых всякого воображения атеистов, а для большинства людей непонятно и неприемлемо.

6. Известный безбожник Докинз однажды выразился так: «Ветхозаветный бог является, возможно, самым неприятным персонажем всей мировой художественной литературы». Что ж, кто сколько вмещает.

72. Сорок лет в пустыне

Вышеизложенные события укладываются года в полтора по исходе израильтян из Египта. Последующее сорокалетие – пропущенные годы, ибо в ВЗ о них почти ничего не рассказано, кроме сухого перечисления стоянок. Связное повествование возобновляется лишь по вторичном достижении сынами Израиля Иордана – восточной границы Ханаана, который им предстоит завоевать.

Моисей – ему 120 лет! – по-прежнему бодр и деятелен, у него целы все зубы, прекрасное зрение; более того, он уже

не косноязычен и всё время громогласно произносит длинные речи перед народом. Да и лицо его, заросшее чёрной бородой, уже давно не сияет. Не верите? «Моисею было 120 лет... но зрение его не притупилось, и крепость в нём не истощилась» (Втор.,34,7). Неужто подмена?

Аарона уже нет возле него, старший брат давно умер. Зато неотлучен Иисус Навин (прежний Осия) – признанный преемник власти, которому Моисей дал новое имя. Священство приняли престарелые племянники Моисея и, судя по многочисленности новых законов, детализирующих культ, не теряют времени даром.

Сыны Израиля потихоньку теснят соседей, готовясь к большой завоевательной войне. Это молодое поколение, родившееся и выросшее в пустыне, «не ведающие добра и зла», то есть лишённые даже налёта цивилизации люди. Их отцы, вышедшие из Египта, перемёрли все до единого. Новое поколение сынов Израиля воинственно, алчно, жестоко и беспощадно. Очевидно, таково желание Яве. Вот как рассказано об одном из их бесчисленных набегов (Числа,31,7).

«И пошли войной на Мадиама (да-да!), как повелел Яве Моисею, и убили всех мужского пола, и все города их и селения сожгли огнём. А жён Мадиамских и детей их сыны Израиля взяли в плен, и весь скот их, все стада и всё имение взяли в добычу. И доставили пленных и захваченное Моисею и Елиазару, к стану, на равнина Моавитских.»

Моисей страшно разгневался на вернувшихся воинов. Думаете, из-за учинённых ими бесчинств? Отнюдь. «Для чего вы оставили в живых женщин? – спросил он. – Убейте всех женщин и всех детей мужского пола, а девочек оставьте себе.» И перебили всех пленных по слову Моисея, а обильную добычу, выделив божью долю, разделили между собой. И дом Рагуила, и внуков его – сыновей Моисея тоже?!

Можно ли поверить, что так поступал прежний Моисей – кротчайший из людей, живших на земле? Мог Навин, никогда не знавший колебаний. Но Моисей?!

Невозможно. То был уже не Моисей.

Как хотите, но левиты его подменили. А почему нет? Подменить молчуна с закутанным лицом не составляет труда. Старик сделался не нужен после того, как не удалось с налёту захватить Ханаан. Конечно, возможна и естественная причина либо неосторожное обращение с опасным ковчегом. А то прогулка в горы совместно с Навином, как делали они это ещё на Синае. С нетерпеливым преемником. Пусть каждый думает, как хочет.

Перед кончиной исполнилось предсказание, и ему было дано увидеть заветную страну, в которую он сорок лет вёл Сынов Израиля. И взошёл Моисей на гору Нево, и показал ему Господь всю землю Галаад до самого Дана (Втор.34:6).

Он был погребён в земле Моавитской, «и до сего дня никто не знает, где его погребение». Очень странно.

73. Послесловие

Да не вздумается никому, будто автор непочтителен к вещам священным. Тут всего лишь собраны вопросы, возникающие у любого непредвзятого человека, впервые знакомящегося с ВЗ, – вопросы, на которые он обычно не получает ответов.

Древний табуированный текст, многократно редактированный, перевод с перевода, – и под рукой никаких комментариев, либо лукавые и неубедительные. Как насытить жажду алчущему?

Или вопросы не допускаются?

В С Ё

